

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Факультет иностранных языков

Кафедра английской филологии

Направление 45.03.02 - лингвистика
профиль - перевод и переводоведение

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой

Т.П.Бабак

« 16 » июня 2016 г.

Выпускная квалификационная работа
Сравнительно-сопоставительный анализ переводов романа
«Дивергент»
В. Рот

Выполнил студент группы 48А
Е.В.Верещагина

Форма обучения очная

Научный руководитель:
ст. преподаватель кафедры английской филологии П.П. Михалык .

(подпись, дата)

(подпись, дата)

Дата защиты 30.06.2016

Оценка отлично

Красноярск
2016

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Проблема эквивалентности переводов	
1.1 Определение «перевода».....	6
1.2. Подходы к определению «эквивалентность» перевода.....	10
1.3. Теория уровней эквивалентности Комиссарова.....	13
1.4. Переводческие трансформации и нормы их сочетаемости.....	20
Глава 2. Сравнительно-сопоставительный анализ переводов	
2.1. Сравнительно-сопоставительный анализ перевода романа. «Divergent»RothVeronica.....	35
Заключение.....	48
Библиографический список.....	50
Приложение 1	54

Введение

Перевод является одним из древнейших видов человеческой деятельности, это сложный и многогранный процесс. Традиционно говорят о переводе «с одного языка на другой», но в действительности, в процессе перевода происходит не просто замена одного языка другим. В переводе сталкиваются различные культуры и традиции, складывающиеся мышления, разные литературы, разные эпохи и разные уровни развития.

Задача любого перевода – это передача различных средств выразительности другого языка единого и точного содержания подлинника, сохранив его стилистические и экспрессивные особенности. Перевод должен передавать не только то, что выражено подлинником, но и то, как это выражено в нем. Это требование относится как ко всему переводу данного текста, так и к отдельным его частям. Было введено понятие «эквивалентность» для определения степени общности содержания то есть (смысловой близости) оригинала и перевода.

Необходимость эквивалентности оригинала и перевода высказывается многими учеными (Каде О., Комиссаров В. Н., Найда Ю., Тури Г. и др.), но четкой системы использования данных понятий в качестве критериев оценки перевода разработано не было.

Работа посвящена исследованию сравнительно-сопоставительному анализу перевода при помощи использования различных грамматических, лексических средств. А так же понятию «эквивалентность». Данные черты передаются в переводе различными способами, однако, отсутствие объективных критериев затрудняет оценку качества перевода и делает данный тип дискурса релевантным источником лингвистического материала с позиции реферируемого исследования.

Актуальность: исследования обусловлена тем, что в современном мире значение перевода многократно выросло в связи процессом глобализации и возрастающей необходимостью установки и развития коммуникативных связей

между странами. А так же, необходимостью выявления критериев сходства и различий в сравнительно-сопоставительном анализе перевода художественных текстов.

Объектом: исследования является роман «Дивергент» Вероники Рот в оригинале и в переводе.

Предметом: исследования выступают категории адекватности и эквивалентности, как критерии оценки перевода, различные виды трансформаций.

Научная новизна: анализ перевода романа «Дивергент» Вероники Рот – новая область в исследовании переводов художественного жанра, что тем самым обуславливает научную новизну нашей работы.

Практическая ценность: работа определяется тем, что полученные в ходе исследования данные могут внести определенный вклад в разработку системы оценки качества переводов, а также найти применение при подготовке переводчиков в теоретических и практических курсах по теории перевода.

Теоретическая значимость: работы определяется комплексным подходом к изучению уровней эквивалентности на примере переводов стилистических приемов. Результаты работы могут быть использованы для частных, так и для общих теорий перевода – с русского на английский и с английского языка на русский. Работа способствует дальнейшей разработке проблем переводческой эквивалентности вопреки формальным и семантическим расхождениям в системах двух языков.

Цель: исследования состоит в выработке механизма использования категории эквивалентности для оценки качества художественного перевода, а так же проанализировать сравнительно-сопоставительный метод на основе романа «Дивергент».

Цель работы определила конкретные **задачи** исследования:

1. Найти теоретический материал, изучить его и применить для выполнения практической части.
2. Сопоставить английский и русский тексты.
3. Уточнить понятия содержания «эквивалентности», «перевода».
4. Рассмотреть теорию уровней эквивалентности В.Н. Комиссарова и охарактеризовать типы эквивалентности.
3. Проиллюстрировать примерами эквивалентность каждого уровня с помощью соответствующих переводческих трансформаций.
4. Провести сравнительно-сопоставительный анализ романа Вероники Рот «Дивергент»

Основными методами исследования данной работы являются анализ теоретико-методологической литературы по проблеме исследования, метод произвольной выборки, метод сравнительно-сопоставительного анализа перевода.

Поставленные задачи установили структуру работы. Она состоит из введения, двух частей, теоретической части и практической, заключения с основными выводами, библиографического списка и приложения.

Данная работа была апробирована на студенческой научно-практической конференции в апреле 2016 года и заняла I место.

ГЛАВА I. ПРОБЛЕМА «ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ» ПЕРЕВОДОВ

1.1 Определение «перевода»

Перевод – это сложный и многогранный вид человеческой деятельности. Традиционно говорят «о переводе с одного языка на другой». В процессе перевода происходит не просто замена одного языка другим, а сталкиваются различные культуры, разные эпохи, разные личности, разные складывания мышления, разные традиции и установки [Комиссаров, 2002: 31].

Так же «перевод» - как правило, определяется как «текст, переведённый с одного языка на другой» [Ожегов, 1992: 31].

А. Паршен дает определение «Перевода», как один из способов осуществления межкультурной коммуникации, это естественная потребность в общении между народами, государствами и отдельными индивидами, и с каждым годом потребность в реализации этого способа все растет, превосходя все объемы, что были в прошлом. [Паршен, 1999: 24]

В процессе общения на одном языке без примесей иностранного вмешательства, тексты для говорящего и для слушателя являются равными в плане коммуникации. Следуя этому правилу: текст перевода необходимо признавать равноценным в коммуникативном плане тексту оригинала.

«Задача перевода - обеспечить такой тип межъязыковой коммуникации, при котором создаваемый текст на языке Рецептора (на "переводящем языке" - ПЯ) мог бы выступать в качестве полноценной коммуникативной замены оригинала и отождествляться Рецепторами перевода с оригиналом в функциональном, структурном и содержательном отношении» [Комиссаров, 1990:43].

Перевод можно определить как вид языкового посредничества, при котором на ПЯ создается текст, коммуникативно - равный оригиналу, его коммуникативная равноценность проявляется в его отождествлении рецепторами перевода с оригиналом в функциональном, содержательном и структурном отношении. Для пользующихся переводом он во всем заменяет

оригинал, является его полноправным представителем. Коммуникативный подход к переводу - ведущий принцип современной теории перевода [Паршин, 1999:26].

Социальная природа и социальная сущность влияет на научное определение перевода. Перевод не может существовать вне общества и возникать самостоятельно. Как известно, переводу подлежат стихи, художественная проза, научно-популярные книги из различных областей знания, дипломатические документы, деловые бумаги, газетные материалы, беседы лиц, разговаривающих на разных языках и которые вынуждены прибегать к помощи посредника» [Федоров, 1986:15]. Перевод – это языковая деятельность. Он основывается на языке, а переводчик работает с языком. Перевод невозможно понять, если не будет раскрыта его способность отражать оригинал и воссоздавать его, от этой способности зависит качество перевода. «Перевод должен не только отразить, но и пересоздать оригинал, не «скопировать» его содержание и форму, а воссоздать их средствами другого языка для другого читателя, находящегося в условиях другой культуры, эпохи, общества» [Лилова, 1985:29].

Многие исследователи - лингвисты, опираясь на все вышеописанные аспекты переводческой деятельности дали свои определения «переводу»: «Перевод – вид речевой деятельности, удваивающий компоненты коммуникации, целью которого является передача сообщения в тех случаях, когда коды, которыми пользуются источник и получатель, не совпадают» [Миньяр-Белоручев, 1980:136]. А.В. Фёдоров: «Перевести – значит выразить верно, и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка. Цель перевода – как можно ближе познакомить читателя или слушателя, не знающего языка подлинника, с данным текстом или содержанием устной речи» [Федоров, 1986:17]. В.Н. Комиссаров дает четыре варианта определения понятия «перевода», которые он выдвинул соответственно своим четырем лингвистическим теориям. Согласно денотативной теории, перевод есть «процесс описания при помощи языка перевода денотатов, описанных на языке

оригинала» [Комиссаров, 1990:32]. Согласно трансформационной теории, «перевод - есть не что иное, как преобразование единиц и структур языка оригинала в единицы и структуры языка перевода» [Комиссаров, 1990:38]. Согласно семантической теории, перевод «заключается в раскрытии сущности эквивалентных отношений между содержанием оригинала и перевода» [Комиссаров, 1990: 46]. Теория уровней эквивалентности предлагает «модель переводческой деятельности, основанную на предложении, что отношения эквивалентности устанавливаются между аналогичными уровнями содержания текстов оригинала и перевода» [Комиссаров, 1990: 62]. Л.С. Бархударов называет перевод: «процессом преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения» [Бархударов, 1975:11].

Переводы сыграли важную роль в становлении и развитии многих национальных языков и литератур. Всемирная литература играет огромную роль в становлении духовности и личностного роста любого человека. А между тем, не каждый знает, что иностранный язык может позволить себе читать известных писателей в оригинале. Историческое наследие зарубежных стран, восточной философии, сказания и мифы народов мира - все это становится доступным для любого человека благодаря писателям-переводчикам, специалистам по художественному переводу.

Художественный перевод представляет собой подобие исходного художественного текста, отвечающее литературно-коммуникативным требованиям и представлениям общества на определенном историческом этапе [Казакова, 2002: 12]. Художественный перевод является одним из самых сложных и спорных видов перевода. Он постоянно становится предметом массовых споров переводчиков и литераторов. Ведь для того, чтобы донести до читателя весь смысл произведения переводчику недостаточно просто передать значение слов. Здесь требуется виртуозное владение мастерством писателя, полное и всестороннее понимание материала и тонкое художественное видение. Когда человек делает обычный перевод текста, он простой переводчик, а когда

делает художественный перевод, он уже соавтор.

Именно поэтому литературные переводы считаются сложнейшими из всех, ведь здесь требуется определенная тонкость, даже тактичность. Переводчик должен передать смысл произведения, сохранив стилистику, настроение и юмор, едва заметные эмоциональные нотки, которые могут быть просты и понятны иностранному читателю, но, совершенно не затронут души читателей, для которых переводится произведение. Вот тут-то и проявляется истинное мастерство переводчика, ведь перед ним не обычный технический перевод, а рассказ или даже роман, содержание которого не только в смысле слов, но и в том, что скрыто между строчек.

Роль художественного перевода велика. Мировая литература появилась и развивалась благодаря художественному переводу. Имена выдающихся писателей приобрели широкую известность, а их произведения стали доступными для читателей в любой точке мира. И на сегодняшний день художественный перевод остается актуальным видом деятельности. Массовая литература прочно закрепила свои позиции и стала очень востребованной. Она продолжает набирать читательский интерес. Ежегодно появляются новые имена в литературной индустрии, публикуется большое количество произведений, и благодаря художественному переводу, каждое из них находит своего читателя.

Следуя из вышесказанного, можно сказать, что перевод – это историко-культурное явление и творческий процесс, который в свою очередь является сложным, многосоставным феноменом. Пренебрежение любыми компонентами этого явления ведет к искажению его сути.

1.2 Подходы к понятию «эквивалентность»

Особенность перевода, отличающая его от всех других видов языкового посредничества, заключается в том, что он предназначен для полноценной замены оригинала и что рецепторы перевода считают его полностью тождественным исходному тексту. Вместе с тем, очевидно, что абсолютная тождественность перевода оригиналу недостижима и что это отнюдь не

препятствует осуществлению межъязыковой коммуникации. Дело не только в неизбежных потерях при передаче особенностей поэтической формы, культурно-исторических ассоциаций, специфических реалий и других тонкостей художественного изложения, но и в несовпадении отдельных элементов смысла в переводах самых элементарных высказываний.

Вследствие отсутствия равенства отношение между содержанием оригинала и перевода был введен термин «эквивалентность», который обозначает общность содержания, т.е. смысловую близость оригинала и перевода.

Эквивалентность, традиционно рассматривается, как основной признак и условие существования перевода, так как важно максимальное совпадение между текстами представляется очевидной. Из этого вытекает три следствия.

Во-первых, условие эквивалентности должно включаться в само определение перевода. Так, английский переводовед Дж. Кэтфорд определяет перевод, как «замену текстового материала на одном языке эквивалентным текстовым материалом на другом языке».[Дж. Кэтфорд. 2004: 157]

Во-вторых, понятие «эквивалентность» - приобретает оценочный характер. «Хороший», или «правильный» перевод признается только эквивалентный перевод.

В-третьих, поскольку эквивалентность является условием перевода, задача заключается в том, чтобы определить это условие, указав, в чем заключается переводческая эквивалентность, что должно быть обязательно сохранено при переводе.

В современном переводоведении можно обнаружить три основных подхода к определению понятия «эквивалент».

До сегодняшнего дня в переводоведении ведущее место принадлежало лингвистическим теориям перевода, в которых доминирует традиционное представление о том, что главную роль в переводе играют языки. При таком

подходе задачи переводчика могут быть сведены к максимально точной передаче текста оригинала языком перевода в его полном объёме. Некоторые определения перевода фактически подменяют эквивалентность тождественностью, утверждая, что перевод должен полностью сохранять содержание оригинала. А.В. Федоров, используя вместо «эквивалентности» термин «полноценность», утверждая, что эта полноценность включает «исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника». [Федоров, 2002: 143] Однако, это определение не находит подтверждения в наблюдаемых фактах, и его сторонники вынуждены прибегать к многочисленным оговоркам, которые фактически противоречат исходному определению. Л.С. Бархударов утверждает, что о неизменности «можно говорить лишь в относительном смысле», что «при переводе неизбежны потери, т. е. имеет место неполная передача значений, выражаемых текстом подлинника». Отсюда Л. С. Бархударов, делает закономерный вывод, что «текст перевода никогда не может быть полным и абсолютным эквивалентом текста подлинника», [Бархударов, 1975: 120] но, остается непонятно, как это совместить с тем, что «неизменность плана содержания» была указана в качестве единственного определяющего признака перевода.

Такой подход к переводу дал основания для появления так называемой теории непереводаемости, согласно которой перевод вообще невозможен. Безусловно, неповторимость словарного состава и грамматического строя каждого языка, не говоря уже о различии культур, позволяет утверждать, что полное тождество текстов оригинала и перевода, невозможно.

Второй подход к решению проблемы переводческой эквивалентности заключается в попытке найти в содержании оригинала какую-то инвариантную часть, сохранение которой необходимо и достаточно для достижения эквивалентности перевода. Наиболее часто на роль такого инварианта предлагается либо функция текста оригинала, либо описываемая в этом тексте ситуация. Другими словами, если перевод может выполнить ту же функцию или

описывает ту же самую реальность, то он эквивалентен. Однако, какая бы часть содержания оригинала не была выбрана в качестве основы для достижения эквивалентности, всегда находится множество действительно выполненных и обеспечивающих межъязыковую коммуникацию переводов, в которых данная часть исходной информации не сохранена. И, наоборот, существуют переводы, где она сохранена, однако, они не способны выполнять свою функцию в качестве эквивалентных оригиналу. В таких случаях мы оказываемся перед неприятным выбором: либо отказать подобным переводам в праве, быть переводами, либо признать, что инвариантность данной части содержания не является обязательным признаком перевода.

Третий подход к определению переводческой эквивалентности можно назвать практическим, он представлен в работах В.Н. Комиссарова. Суть его заключается в том, чтобы не пытаться решать, в чем должна состоять общность перевода и оригинала, а сопоставить большое число реально выполненных переводов с их оригиналами и выяснить, на чем основывается их эквивалентность. Проведя такой эксперимент, Комиссаров сделал вывод о том, что степень смысловой близости к оригиналу у разных переводов не одинакова, и их эквивалентность основывается на сохранении разных частей содержания оригинала. [Комиссаров, 1999: 89-91].

1.1.2 Теория уровней эквивалентности В.Н. Комиссарова

В 1990г. В.Н. Комиссаров в своей книге «Теория перевода. Лингвистические аспекты» сформулировал теорию уровней эквивалентности, согласно которой в процессе перевода устанавливаются отношения эквивалентности между соответствующими уровнями оригинала и перевода. Комиссаров выделил в плане содержания оригинала и перевода пять содержательных уровней:

1. уровень цели коммуникации;
2. уровень описания ситуации;

3. уровень высказывания;
4. уровень сообщения;
5. уровень языковых знаков.

Согласно теории В.Н. Комиссарова - эквивалентность перевода заключается в максимальном сходстве всех уровней содержания текстов оригинала и перевода. [Комиссаров, 1990:92]

Единицы оригинала и перевода могут быть эквивалентны друг другу на всех пяти уровнях или только на некоторых из них. Полностью или частично эквивалентные единицы и потенциально равноценные высказывания объективно существуют в исходном языке и в языке перевода, однако их правильная оценка, отбор и использование зависят от знаний, умений и творческих способностей переводчика, от его умения учитывать и сопоставлять всю совокупность языковых и экстралингвистических факторов. В процессе перевода переводчик решает сложную задачу нахождения и правильного использования необходимых элементов системы эквивалентных единиц, на основе которой создаются коммуникативно равноценные высказывания в двух языках.

В.Н. Комиссаров, также различает потенциально достижимую эквивалентность, под которой понимается максимальная идентичность содержания двух разноязычных текстов, допускаемая различиями языков, на которых созданы эти тексты, и переводческую эквивалентность – реальную смысловую близость текстов оригинала и перевода, достигаемую переводчиком в процессе перевода. Пределом переводческой эквивалентности является максимально возможная (лингвистическая) степень сохранения содержания оригинала при переводе, но в каждом отдельном переводе смысловая близость к оригиналу в разной степени и разными способами приближается к максимальной.

Различия в системах исходного языка и языка перевода и особенностях создания текстов на каждом из этих языков в разной степени могут ограничивать возможность полного сохранения в переводе содержания оригинала. Поэтому переводческая эквивалентность может основываться на сохранении или утрате разных элементов смысла, содержащихся в оригинале. В зависимости от того, какая часть содержания передается в переводе для обеспечения его эквивалентности, различаются разные уровни эквивалентности. Но главным остаётся то, что на любом уровне эквивалентности перевод может обеспечивать межъязыковую коммуникацию.

1. Эквивалентность на уровне цели коммуникации

Коммуникативная функция является основной функцией. Которая подразумевает сообщение фактов, выражение эмоций, установление контактов между собеседниками, направленность на определенную реакцию или действие слушателей. Следовательно, определяется характер передаваемых сообщений, заключенных в тексте, и их языковое оформление.

Эквивалентность переводов первого уровня заключается в сохранении только той части содержания оригинала, которая указывает на общую речевую функцию текста в акте коммуникации и является целью коммуникации. Переводы на таком уровне эквивалентности выполняются тех случаях, когда более детальное воспроизведение содержания невозможно или, когда подобное воспроизведение приведет рецептора перевода к неверным выводам, вызовет у него совершенно иные ассоциации, чем у рецептора оригинала. Это в свою очередь помешает правильной передаче цели коммуникации, сохранение и передача которой является одной из основополагающих функций перевода.

Например: *Maybe there is some chemistry between us that doesn't mix. Бывает, что люди не сходятся характерами.*

That's a pretty kettle of fish! – Ну и дела! Вот это да!

В этом примере цель коммуникации заключалась в передаче переносного

значения несовпадения, которое и составляет основную часть содержания высказывания.

2. Эквивалентность на уровне описания ситуации

При выполнении перевода на втором уровне эквивалентности расширяется общая часть содержания исходного и переводимого текста (или единиц перевода). Наряду с сохранением цели коммуникации в переводе передается и отображенная в оригинальном тексте внеязыковая ситуация. В переводном тексте передан комплекс объектов и связи между ними, аналогичные использованным в оригинале. Для передачи смысловых элементов исходного текста не всегда необходимо максимально возможное приближение в воспроизведении содержания. В переводах данного типа при значительных структурно- семантических расхождениях с текстом оригинала сохраняется указание на одинаковую внеязыковую ситуацию. Объясняется это тем, что в любом языке одинаковая ситуация может быть описана разными способами, с использованием различных комбинаций присущих ей особенностей. Ситуация, описывается с разных сторон, тем не менее, носитель языка способен понять тождество данной ситуации, так как в языке присутствуют наборы высказываний, воспринимаемые как синонимичные, несмотря на то, что языковые средства, составляющие их, не совпадают. Таким образом, для данного уровня переводов основой смыслового отождествления разноязычных текстов служит универсальный характер отношений между языком и экстралингвистической реальностью. В подобных высказываниях большинство слов и синтаксических структур оригинала не находит непосредственного соответствия в тексте перевода, что не мешает передаче самой внеязыковой ситуации.

Например: *You see one bear, you have seen them all.* – *Все медведи похожи друг на друга.*

Данное явление связано с тем, что в любом языке имеются

предпочтительные способы описания определенных ситуаций.

3. Эквивалентность на уровне высказывания

При переводе на данном уровне эквивалентности в выходном тексте сохраняются цели коммуникации, отраженная в оригинале внеязыковая ситуация, а также присутствуют общие понятия, использованные для описания конкретной ситуации в оригинальном тексте. При этом не наблюдается синтаксический параллелизм, лексический параллелизм присутствует лишь частично. Общность понятий сохраняется путем семантического перефразирования, при котором в сообщении перевода передаются основные семы сообщения оригинала. Сохранение общности понятий возможно через семантическое перефразирование сообщения оригинала в сообщение перевода, выявляющее общность основных сем.

Подобная общность основных сем и понятий предполагает сохранение основной структуры сообщения, то есть, выбор одинаковых признаков и способа описания ситуации в исходном и выходном текстах.

Например: *Scrubbing makes me bad-tempered.* – *От мытья полов у меня настроение портится.* *That will be no good for you.* – *Это может для вас плохо кончиться.*

4. Эквивалентность на уровне сообщения

Эквивалентность помимо сохранения перечисленных на третьем уровне трех компонентов в тексте перевода наблюдается и значительный синтаксический параллелизм с синтаксической организацией оригинала. Несомненно, структурная организация исходного текста также несет часть информации, входящей в общее содержание оригинального текста. Использование определенных лексических единиц в той или иной последовательности и с определенными связями между ними обуславливается синтаксической организацией и структурой предложения. Кроме того, с помощью конкретной структурной организации возможно акцентирование на

той части содержания, в которой заложена основная цель коммуникации. Следовательно, максимально возможное сохранение синтаксической организации оригинала при переводе способствует и более полному воспроизведению его содержания. Использование в переводе аналогичных синтаксических структур обеспечивает инвариантность синтаксических значений оригинала и перевода.

В качестве примера можно привести несколько предложений из романа Марка Твена «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура» и его перевод (Пер. Н. Чуковского): *One thing troubled me along at first – the immense interest which people took in me. Apparently the whole nation wanted a look at me. – Одно тревожило меня вначале – то необыкновенное любопытство, с которым относились ко мне все. Казалось, весь народ хотел на меня поглядеть* [Твен 2006, с.32]. Здесь можно заметить значительную общность синтаксической организации оригинала и перевода.

5. Эквивалентность на уровне языковых знаков.

На высшем, пятом уровне эквивалентности достигается максимально возможная степень близости содержания и синтаксической структуры оригинала и перевода, которая может существовать между текстами на разных языках, с учетом разницы в языковых системах. Примерами данного типа эквивалентности могут послужить следующие предложения: *I saw him at the theatre. – Я видел его в театре. The house was sold for 10 thousand dollars. – Дом был продан за 10 тысяч долларов.*

К четырем частям содержания оригинала, сохраняемым в предыдущем уровне эквивалентности, добавляется максимально возможная общность отдельных сем, входящих в значения соотнесенных слов в оригинале и переводе. Степень общности зависит от набора компонентов (сем) значения отдельной лексической единицы и возможности воспроизведения данных компонентов в лексической единице языка перевода. Также на выбор слова

влияет необходимость передать другие части содержания оригинала. Данная классификация подробно отражает возможность передачи различных компонентов содержания оригинала в переводе, вместе с тем необходимо учитывать, что при практическом анализе зачастую выделить лишь один из уровней эквивалентности, на котором выполнен перевод, невозможно, чаще наблюдается перевод на нескольких уровнях. Четкое разделение по уровням возможно лишь при теоретическом рассмотрении проблемы. Ключевым моментом при практическом анализе является не столько сам уровень эквивалентности, на котором выполнен перевод текста, сколько обоснованность перевода именно на этом уровне или уровнях.

Эквивалентность и Адекватность при переводе

Сопоставительное изучение текстов оригинала и перевода охватывает различные аспекты формальной и содержательной структуры текстов. Раскрытие понятий эквивалентности и адекватности перевода является основным вопросом теории перевода и содержится во всестороннем описании содержательных отношений между текстами. В первую очередь целью переводчика является воспроизведение содержания оригинала. Но что под этим понимать? Что представляет собой воспроизводимое содержание? Каковы критерии правильности выбора языковых средств для достижения адекватности и эквивалентности перевода? Эти вопросы уже многие годы активно поднимаются в лингвистике такими исследователями языковедами как Рецкер, Сидоров, Швейцер, Комиссаров, Виноградов.

В. Н. Комиссаров считает, что «эквивалентный перевод» и «адекватный перевод» это понятия неидентичные, хотя и тесно связаны друг с другом. Эквивалентность, по его словам, - это смысловая общность приравниваемых друг к другу единиц языка и речи. Также, Комиссаров утверждает, что термин «адекватный перевод» имеет более широкий смысл и используется как синоним «хорошего» перевода, т. е. перевода, который обеспечивает необходимую полноту межъязыковой коммуникации в конкретных условиях. [Комиссаров,

1990: 163].

А. Д. Швейцер также различает понятия эквивалентности и адекватности перевода. По его мнению, эквивалентность означает соответствие текста перевода исходному, а адекватность означает соответствие перевода как процесса данным коммуникативным условиям. Полная эквивалентность подразумевает исчерпывающую передачу коммуникативно-функционального инварианта, т. е. речь идет о максимальном приближении текста перевода к оригиналу, о максимальных требованиях, предъявляемых переводу. Требование адекватности же носит оптимальный характер: перевод должен оптимально соответствовать определенным коммуникативным целям и задачам. [Швейцер, 1988:123].

Понятие адекватности остается одной из центральных задач для обсуждения в теории и практике перевода. В работах 50-х - 60-х годов, когда закладывались основы современной теории перевода, понятие адекватности основывалось на концепции перевода, как полного смыслового аналога оригинала. В рамках данной концепции адекватность перевода сводилась к категориям семантической (смысловой) полноты и точности, которая дополнялась стилистической эквивалентностью, включающей, в частности, принцип подчинения текста перевода функционально-стилистическим нормам языка перевода. В 50-60-е годы переводческая деятельность перешла на новый этап в сфере информационной практики и теории коммуникации, поэтому это способствовало формированию концепции функционально-прагматической адекватности перевода. От функционально-адекватного перевода требуется не полная и точная передача всего смыслового содержания и стилистических особенностей оригинала, согласованных с функционально-стилистическими нормами языка перевода, но лишь правильная передача основной коммуникативной функции оригинала, его функциональной «доминанты». Другие свойства перевода для данного типа адекватности в принципе нерелевантны.

Поэтому, в настоящее время в переводоведении разграничиваются понятия «адекватность» и «эквивалентность» по принципу общего и частного.

1.4 Переводческие трансформации и нормы их сочетаемости

Мы разобрали основное понятие переводческой теории – понятие эквивалентности. Эквивалентность исходного языка и переводимого языка чаще всего подразумевается на семантическом уровне, а это значит, оригинал и перевод находятся в одной и той же предметной ситуации. При переводе мы должны сохранять смысл высказывания, а смысл - это один из компонентов языковой единицы, то мы можем сказать, что благодаря наличию в текстах ИЯ и ПЯ одних и тех же сем при переводе достигается семантическая эквивалентность. Это называется компонентная семантическая эквивалентность. Второй тип семантической эквивалентности – денотативная семантическая эквивалентность, который связан с явлением языковой избирательности.

Один и тот же предмет и предметная ситуация может быть описан с разных сторон в зависимости от различных признаков. Разные семантические предикаты могут перекрещиваться и взаимозаменяться благодаря тому, что описывают одну и ту же ситуацию. Поэтому на уровне денотативной эквивалентности происходит семантическое расхождение между текстами ИЯ и ПЯ. Поэтому отношения эквивалентности в таких случаях основываются на соотнесении семантических компонентов с предметной ситуацией [Комиссаров, 1980 : 57-63].

Для достижения семантической эквивалентности переводчики используют различные переводческие трансформации (преобразования). Компонентная эквивалентность требует в основном такие трансформации, которые затрагивают грамматическую структуру высказывания. На уровне денотативной эквивалентности используются лексико-грамматические трансформации, которые влекут за собой изменения в семантической структуре высказывания.

Важным качеством умелого переводчика было и будет умение распознавать

переводческие проблемы и качественно применять переводческие трансформации, не искажая смысла текста исходного языка. И при этом переводчик не должен поддаваться грамматическому буквализму. В толковом словаре переводческих терминов учёного-лингвиста В.Н. Комиссарова можно найти определение этому явлению: «Грамматический буквализм - сохранение грамматических структур или форм подлинника в переводном тексте» [Комиссаров, 1980:78].

Безусловно, некоторые мысли оригинала достаточно легко и просто передаются на языке перевода, сохраняя высокий уровень эквивалентности. Так при переводе фразы "Она живёт в Москве" как "She lives in Moscow" мы видим соответствие на всех уровнях - формальном и семантическом. Но такие случаи нельзя считать за правило, скорее за исключение. Каждый язык - глубоко самобытное и специфическое явление, и совпадения очень редко происходит.

При проведении сопоставительного анализа переводов обнаруживаются два типа языковых единиц. Первый тип – языковые единицы ИЯ, которые имеют единичные и множественные соответствия в ПЯ, а второй тип это языковые единицы, лексические и грамматические, которые не имеют прямых соответствий в тексте ПЯ. Единицы второго типа в теории перевода имеют свое название – безэквивалентные.

Безэквивалентными грамматическими единицами могут быть как отдельные морфологические формы (герундий) и части речи (артикль), так и синтаксические структуры (абсолютные конструкции). Чаще всего безэквивалентные грамматические единицы не вызывают трудностей при переводе. Выбор грамматической формы при переводе зависит не только и не столько от грамматической формы оригинала, сколько от её лексического наполнения, т. е. от характера и значения лексических единиц, получающих в высказывании определённое грамматическое оформление. Различия в таком оформлении, как правило, не являются препятствием для установления отношений эквивалентности между высказываниями в оригинале и в переводе.

Именно в таких случаях очень часто прибегают к трансформационному переводу. Трансформационный перевод заключается в передаче значения безэквивалентной единицы с помощью одной из грамматических трансформаций, которые наряду с лексическими трансформациями применяются при осуществлении процесса перевода.

Главная цель перевода по Комиссарову – достижение эквивалентности оригиналу на каждом уровне перевода. Основная задача переводчика при достижении эквивалентности – умело использовать различные переводческие трансформации для того, чтобы текст ПЯ как можно более точно передавал всю информацию, заключённую в тексте ИЯ при соблюдении соответствующих норм переводящего языка.

Переводческой трансформацией В.Н. Комиссаров называет преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле. Поскольку переводческие трансформации осуществляются с языковыми единицами, имеющими, как план содержания, так и план выражения, они носят формально-семантический характер, преобразуя как форму, так и значение исходных единиц [Комиссаров, 1980: 65-66]. В рамках описания процесса перевода, по мнению В.Н. Комиссарова, переводческие трансформации рассматриваются не в статическом плане как средство анализа отношений между единицами ИЯ и их словарными соответствиями. А в плане динамическом, как способы перевода, которые может использовать переводчик при переводе различных оригиналов в тех случаях, когда словарное соответствие отсутствует или не может быть использовано по условиям контекста.

Термин «трансформация» используется в переводоведении в метафорическом смысле. На самом деле речь идет об отношении между исходными и конечными языковыми выражениями, о замене в процессе перевода одной формы выражения другой, замене, которую мы образно называем превращением или трансформацией. Таким образом., описываемые

ниже операции (переводческие трансформации) являются по существу межъязыковыми операциями «перевыражения» смысла.

В итоге, переводческие трансформации представляют собой особый вид перефразирования – межъязыковое, которое имеет существенные отличия от трансформаций в рамках одного языка. Сравнивая исходный и переводящий тексты, мы произвольно отмечаем, что некоторые отрезки исходного текста переведены «слово в слово», а некоторые – со значительными отклонениями от буквальных соответствий. Особенно обращают на себя те места, где переводящий текст по своим языковым средствам совершенно не похож на исходный. Следовательно, в нашем языковом сознании существуют некоторые межъязыковые соответствия, отклонения от которых мы и воспринимаем, как межъязыковые трансформации. В зависимости от характера единиц языка оригинала, которые рассматриваются как исходные операции, переводческие трансформации подразделяются на стилистические трансформации – суть которых заключается в изменении стилистической окраски переводимой единицы.

Рассмотрим пример: *When I could stand it no longer I raised myself upon my knees, still keeping hold with my hands, and thus got my head clear.* - Когда я почувствовал, что силы изменяют мне, я приподнялся на колени, не выпуская кольца из рук, и голова моя оказалась над водой.

Морфологические трансформации – замена одной части речи другой или несколькими частями речи. Например, *With how vast a triumph – with how vivid a delight – with how much at all that is ethereal in hope did I feel, as she bent over*

me in studies but little sought – but less known, - that delicious vista by slow digress expanding before me... - С каким бесконечным торжеством, с каким ликующим восторгом, с какой высокой надеждой распознавал я, когда Лигейя склонялась надо мной во время моих занятий (без просьбы, почти незаметно), ту восхитительную перспективу, которая медленно разворачивалась передо

мной.

Синтаксические трансформации связаны с такими проблемами перевода, как, различия в синтаксическом типе языков или в лексической сочетаемости слов (коллокации). Суть этих трансформаций заключается в изменении синтаксических функций слов и словосочетаний. Изменение синтаксических функций в процессе перевода сопровождается перестройкой синтаксической конструкции: преобразования одного типа придаточного предложения в другой. К синтаксическим трансформациям относится также замена английской пассивной конструкции русской активной .

He has been by the Tarantula. – Тарантул укусил его.

Семантические трансформации - осуществляются на основе разнообразных причинно-следственных связей, существующих между элементами описываемых ситуаций.

He was the kind of guy that hates to answer you right away. – Такие, как он, сразу не отвечают.

Лексические трансформации – представляющие собой отклонения от прямых словарных соответствий. Лексические трансформации вызываются главным образом, тем, что объём значений лексических единиц исходного и переводящего языков не совпадает.

She wasn't looking too happy. – Вид у нее был довольно несчастный.

Грамматические трансформации – заключаются в преобразовании структуры предложения в процессе перевода в соответствии с нормами языка перевода.

We got under way with a more breath of wind, and for many days stood along the eastern coast of Java, without any other incident to beguile the monotony of our course than the occasional meeting with some of the small grabs of the Archipelago to which we were bound. – Мы покинули порт при еле заметном ветерке и в течение

долгих дней шли вдоль восточного берега Явы. Однообразие нашего плавания лишь изредка нарушалась встречей с небольшими каботажными судами с тех островов, куда мы держали свой путь.

В процессе переводческой деятельности трансформации чаще всего бывают смешанного типа. Как правило, разного рода трансформации осуществляются одновременно, то есть сочетаются друг с другом – перестановка сопровождается заменой, грамматическое преобразование сопровождается лексическим. В предыдущем примере мы видим сочетание грамматического преобразования (а именно объединение предложений) и лексического (опущения – Archipelago). Именно такой сложный, комплексный характер переводческих трансформаций и делает перевод столь сложным и трудным делом.

Приведённые переводческие трансформации представляют собой контекстуально-синонимические замены лексем. Приведённые примеры межъязыковых преобразований различного типа с достаточной очевидностью показывают, что переводческие трансформации во многих случаях ведут к определенным модификациям содержания.

Морфологические трансформации практически ничего в плане содержания не меняют. Синтаксические преобразования затрагивают исходное содержание в минимальной степени. Семантические трансформации связаны с более глубокими модификациями в плане содержания. Сравнивая между собой языки, мы обнаруживаем в каждом из них такие явления, которые не имеют соответствия в другом (например, различия в категоризации, присутствующее в членении суток в разных языках, или так называемые «ложные друзья переводчика»).

Однако, большинство переводоведов, например, Л.С. Бархударов, В.Н.

Комиссаров и др. определяют понятие «переводческая трансформация» как отношение между исходным текстом и текстом перевода, подразумевая тем самым, всевозможные межъязыковые преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности. Мы разделяем данный подход

к определению «переводческой трансформации» как условного обозначения отношения между элементами исходного и переводного текстов.

Существуют различные подходы к классификации переводческих трансформаций. В данной работе мы придерживаемся к классификации по Комисарову.

1. Транскрибирование

2. Транслитерация

3. Калькирование

4. Грамматические трансформации

замены форм слова

замены частей речи

замены членов предложения

замена типа предложения

- Объединение предложений членение предложений

5. Лексико-семантические замены:

Конкретизация

Генерализация

Модуляция

6. Комплексные лексико-грамматические трансформации:

Антонимический перевод

Экспликация (описательный перевод)

Компенсация

7. Технические приемы перевода

Перемещение

Опущения

Добавления

В.Н. Комиссаров подразделяет все трансформации на лексические и грамматические, и комплексные лексико-грамматические [Комиссаров, 1990:65].

Переводческие трансформации – суть процесса перевода. Лексические и лексико-грамматические трансформации. Замена отдельных лексических единиц исходного языка лексическими единицами языка перевода (которые не являются их эквивалентами) называется лексической трансформацией. Основные типы лексических трансформаций, применяемых в процессе перевода:

1. Транскрипция - способ перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее звуковой формы с помощью букв языка перевода [Комиссаров, 1990:67], когда «каждой фонеме исходного языка найдено соответствие в фонемном составе» другого языка [Бархударов, 1975: 176], «вид перевода, при котором соответствие между единицами ИЯ и ПЯ устанавливается на уровне фонем» [Бархударов, 1975:177], «по фонемное уподобление слова, звучащего на языке оригинала, новому слову, формируемому в тексте перевода» [Алексеева, 2004:220], один из переводческих приемов. С помощью транскрипции переводятся личные имена, географические названия, определенная часть междометий и звукоподражающие слова, экзотизмы, реалии, названия газет и журналов и т.д. То есть такая лексика, которая обозначает объект действительности, являющийся единственным в своем роде или формирующий свое обозначение в языке перевода. Сейчас в переводоведении этот способ перевода имен собственных становится более предпочтительным, чем транслитерация. (Например, Henry James - Генри Джеймс, Георгий Жёнов - Georgji Zhonoff)

2. Транслитерация – способ перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее графической формы с помощью букв языка перевода

[Комиссаров, 1990: 72], «соответствие устанавливается на уровне графем, то есть передается... написание (графическая форма) исходного слова» [Бархударов, 1975: 177], «попытка передать название на другом языке методом побуквенных соответствий» [Ермолович, цит. по: Рецкер, 2007: 33].

В англо-русских переводах часто встречается транслитерация некоторых непроизносимых согласных и редуцированных гласных: Campbell – Кэмпбелл; сохранение некоторых особенностей орфографии слова (Hercules missile – ракета «Геркулес»).

3. Калькирование – один из приемов перевода, состоящий в том, что слова и выражения одного языка переводятся на другой язык путем точного воспроизведения средствами ПЯ их морфемной или словесной структуры. Калькирование используется для передачи безэквивалентной лексики и фразеологизмов [Раренко, 2010: 56]. Калькирование обычно используется для перевода:

а) названия памятников истории и культуры: Зимний Дворец – Winter Palace; White House – Белый Дом;

в) названия художественных произведений: Белая Гвардия - The White Guard, Over the Cuckoo's Nest – Над кукушкиным гнездом.

с) географических названий при наличии «переводимых» компонентов:

Черное Море – The Black Sea, The Rocky Mountains – Скалистые Горы;

д) религиозных названий (терминов): Великий Раскол: The Great Split, The Great Schism, The Great Change.

4. Добавление (расширение) - прием перевода, характеризующийся использованием в языке перевода единиц, которые отсутствуют или опущены в оригинале [Комиссаров, 1990: 74]. Пример : "Her English is not very good," I said. "I'm afraid my French is awful". (G.Greene, The Quiet American) Она неважно говорит, знает английский, - сказал я. - Боюсь, что я очень плохо говорю по-

французски (пер. Р. Райт-Ковалевкой и С. Митиной); Она не очень хорошо понимает по-английски, - заметил я. - Увы, а я прескверно говорю по-французски (пер. Е.Голышевой и Б. Изакова).

5. Опускание (сокращение) - прием перевода, который характеризуется пропуском в ПЯ единиц, которые присутствуют в тексте ИЯ, при сохранении семантической эквивалентности [Раренко, 2010:153]. Примером семантической избыточности может служить использование точных пространственных, временных или размерных характеристик, которые часто встречаются в текстах на английском или немецком языках, их часто опускают: «So I paid my check and all. Then I left the bar and went out where the telephones were – Я расплатился и пошел к автоматам; About a gallon of water was dripping down my neck, getting all over my collar and tie... – Вода с головы лилась за шиворот, весь галстук промок, весь воротник...» [Бархударов, 1975: 228–229].

5. Функциональные замены – акты логического преобразования в переводе: - конкретизация – прием перевода, вид замены, при котором слово с более широким значением заменяется на слово с более узким значением. Приведем следующие примеры: «Dinny waited in a corridor which smelled of disinfectant (J. Galsworthy, End of Chapter) – Динни ожидала ее в коридоре, пропахшем карболкой». (пер. Ю. Корнеева и П. Майковой). Если в переводе будут использованы более близкие соответствия «дезинфицирующие средства», «дезинфекторы», то будет нарушена стилистическая эквивалентность фрагментов текста, так как русские слова и словосочетания являются единицами ограниченного употребления, они употребительны в научном стиле [Раренко, 2010:153]; - логическая синонимия – контекстная замена единицы исходного языка единицей языка перевода, являющейся синонимом.

Например: Gone are the days of reckless youth. – Канули в прошлое дни бесшабашной юности; - генерализация – один из видов лексической замены, прием перевода, когда единице перевода ИЯ подбирается соответствие в ПЯ с более широким референциальным значением по сравнению со словом

оригинала. В следующем примере генерализация используется для замены имени собственного – названия марки автомобиля: *Parked by a solicitor's office opposite the cafe was a green Aston-Martin tourer.* – У конторы адвоката напротив кафе стоял элегантный спортивный автомобиль зеленого цвета [Раренко, 2010:126];

- модуляция (смысловое развитие) – прием перевода, вид замены, при котором слово ИЯ заменяется на слово ПЯ, значение которого логически выводится из значения исходной единицы. Наиболее частый вид отношений модуляции, или смыслового развития, это причина и следствие. *I don't blame them* – Я их понимаю; *He's dead now* – Он умер [Раренко, 2010:156];

6. Антонимический перевод – прием перевода, основанный на лексико-грамматической трансформации с использованием вместо регулярного соответствия слова с противоположным значением (антонима) с отрицанием. Утвердительная конструкция меняется на отрицательную, а отрицательная – на положительную: *Nothing changed in my home town.* – Все осталось прежним в моем родном городе [Раренко, 2010:160];

7. Экспликация (описательный перевод) – прием передачи безэквивалентной лексики, замена не имеющей регулярного соответствия единицы ИЯ словосочетанием, определяющим ее значение. Этот прием достаточно эффективно передает значение многих типов безэквивалентных лексических единиц: *I used to caddy once in a while...* (J.D. Salinger. *The Catcher in the Rye*) – Я ей носил палки для гольфа... (пер. Р. Райт-Ковалевой) [Раренко, 2010:163].

8. Компенсация – один из вариантов переводческой трансформации на лексико-семантическом уровне, «прием перевода восполняющий неизбежные семантические или стилистические потери средствами языка перевода, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в подлиннике» [Миньяр-Белоручев, 1996: 168]. Грамматические трансформации - это трансформации

путем замены частей речи или членов предложения.

1. Грамматическая замена – прием перевода, способ передачи грамматической единицы ИЯ грамматической единицей ПЯ с иным грамматическим значением. «Синтаксические замены могут описывать изменения в структуре словосочетания или членов предложения: The door was opened by a middle-aged Chinese woman... (S. Maugham, A Casual Affair) – Дверь нам отворила немолодая китайка» [Раренко, 2010:168];

2. Членение предложения – прием перевода, грамматическая трансформация, которая представляет собой разбиение одного предложения текста ИЯ на два или больше предложений текста ПЯ. Чаще всего такой прием применяется к сложному предложению, которое делится на простые, нередко неполные предложения [Раренко, 2010: 157-158]. Л.С. Бархударов отмечает, что особенно часто этот прием используется при переводе «английских газетно-информационных сообщений, для которых характерно употребление (особенно в вводном абзаце) длинных предложений с многочисленными придаточными и/или причастными оборотами. Для стиля русской прессы характерно, напротив, стремление к краткости предложений, содержащих информационные материалы» [Бархударов, 1975: 206]. «You couldn't see the grandstand too hot, but you could hear them all yelling, deep and terrific on the Pencey side, because practically the whole school except me was there... (J. Salinger, The Catcher in the Rye) – Трибун я как следует разглядеть не мог, только слышал, как там орут. На нашей стороне орали во всю глотку – там собралась вся школа, кроме меня...» [Бархударов, 1975:207];

3. Объединение предложений – прием перевода, грамматическая трансформация, которая представляет собой соединение двух предложений текста ИЯ в одно предложение текста ПЯ [Раренко, 2010:150-151]. Чаще всего речь идет об объединении двух простых предложений в одно сложное:

That was a long time ago. It seemed like fifty years ago (J. Salinger, The Catcher

in the Rye) – *Это было давно – казалось, что прошло лет пятьдесят; the only thing that worried me was our front door. It creaks like a bastard* – *Одно меня беспокоило – наша парадная дверь скрипит как оголтелая* [Бархударов, 1975: 205; Комиссаров, 1990:180]. Но также важен и вопрос сочетаемости трансформаций при переводе. Ведь каждый язык имеет свои лексические и грамматические нормы сочетаемости. Нормы сочетаемости связаны с системой языка и речью носителей, в которой проявляется «языкотворческая оригинальность носителей языка» [Косериу, 1963: 212].

Слова и предложения имеют возможность сочетаться между собой, но эта возможность далеко не безгранична. Способность вступать в свободные сочетания с другими словами имеют служебные слова (союзы и предлоги), вспомогательные глаголы и глаголы-связки (быть, стать), а также некоторые оценочные прилагательные. Некоторые же слова имеют способность соединяться только с определенными словами, не имея возможности стоять в предложении в другом месте и рядом с другим словом. Например: бразды правления, тарачить глаза и др. Также существуют группы слов, которые могут сочетаться лишь с одним слов, чаще всего это синонимичные образования.

Например: *потупить – глаза, очи; закадычный – друг, товарищ, приятель*

Правильное словоупотребление лексически и грамматически сочетаемых слов – это наиважнейший признак литературного словоупотребления. Правильное сочетание слов не должно противоречить смыслу соединяемых понятий. Например: «Моя твоя не понимать», или «высоченный домик, маленький домище».

Но в то же время, не всегда логическая цепочка в предметных отношениях остается неизменной, что чаще зависит от языковой привычки и смысловых смещений. Например: солнце садится, летучая мыш, паровое отопление и др.

Но нарушения норм сочетания слов часто возникают из-за стилистически неправильного, несозвучного словоупотребления, хотя, например, с логической

точки зрения вопрос о правильности соединения таковых не возникает. Впрочем, нормативно-стилистическая оценка той или иной степени сочетаемости слов – это сложная задача, которая зависит от многих факторов, таких как значение слова, стилистическая окраска слова, литературная языковая традиция, а также конкретные условия речи.

Трудности нормативной квалификации словосочетаний значительно возрастают еще и потому, что в языке происходит непрерывный процесс перераспределения связей между словами, вызванный как обстоятельствами самой жизни, так и внутриязыковыми причинами.

Каждый язык может порождать бесконечное количество новых сочетаний, понятных для людей, говорящих на нем и не нарушающих его норм. В каждом языке существует круг обычных, установившихся традиционных сочетаний, которые не совпадают с соответствующим кругом сочетаний в другом языке. Это вызывает необходимость подыскивать столь же принятые сочетания в языке перевода. Основное из сочетающихся слов семантически совпадает и сохраняется в переводе, а второе часто переводится словом, имеющим другое логическое значение, но выполняющим ту же функцию, как например, *trains run* – поезда ходят, *rich feeding* – обильная пища и т. п.

Чем шире семантический объем слова, тем шире его сочетаемость, так как благодаря этому оно может вступать в самые разнообразные связи. Это в свою очередь допускает широкие возможности его передачи в переводе, различные варианты перевода. Наряду с традиционными сочетаниями в языке возможны и неожиданные сочетания, но вполне понятные, поскольку они следуют принятым семантическим моделям сочетаемости. Это явление – соединение слов, наделенных совершенно различными семантическими особенностями,— свойственно всем языкам, но в каждом языке имеет различный удельный вес. В английском языке такие неожиданные сочетания, по-видимому, образуются очень легко. Возможно, это обуславливается явлением конверсии и легкостью образования новых слов различными способами, разнородностью словарного

состава и другими причинами. Не только поэты и писатели, но и журналисты часто прибегают к неожиданному сочетанию слов, что придает высказыванию значительную живость и оригинальность.

Глава. 2 Сравнительно-сопоставительный анализ перевода романа «Дивергент» Вероника Рот.

Для сравнительно-сопоставительного анализа перевода с целью рассмотреть проблему эквивалентности и адекватности перевода, выбран роман-антиутопия «Divergent» Roth Veronica («Дивиргент(Исчезнувшая)» Вероники Рот). Имя Вероники Рот стало известно после серии книг, по которым были сняты одноименные экранизации. Книга переводилась два раза. В анализе был выбран метод произвольной выборки по различным критериям. Оригинал был выпущен в 2011 г, переводы в 2011 и в 2014 г. Так как книга была выпущена сравнительно недавно и ее интерпретации на русский язык не рассматривались, то поэтому анализ данного произведения будет актуален.

Официальный перевод был сделан Килановой А. Известным переводчиком по таким произведениям, как Джоанны Хэррис "Ежевичное вино", Сири Джеймс "Потерянные мемуары Джейн Остин". Второй перевод был сделан командой переводчиков, где главным редактором и переводчиком является Самойлова Мария.

В этом романе-антиутопии ведется повествование от 16-ти летней девушке, произведение поднимает ряд проблем современного общества. Вероника Рот рассказывает об обществе, которое делится на фракции. Каждый год в определенный день подростки, достигшие 16 лет, имеют право выбрать свой путь. Но главная героиня Беатрис не подходит ни к одной фракции.

Рассмотрим первый пример: Название книги, Киланова в своем переводе «Divergent» передает в образно-смысловой форме «Избранная» А команда переводчиков под ред. М. Самойловой выбирает способ использования лексической трансформации в соответствии форме транслитерации («Дивергент»).

С английского языка «Divergent» переводится как, «отступающий отклоняющийся». Таким образом, дивергент – это тот, кто не вписывается ни в

одну группу. И это не обозначает, что он хуже или лучше, он просто не такой как все. Как было упомянуто выше, Беатрис, главная героиня романа – дивергент, проявляет склонность к трем разным фракциям и она – угроза для глубоко систематизированного общества. Использование приема транслитерации в данном случае удачнее, так как в русском языке существует слово «дивергенция». Это расхождение признаков и свойств у первоначально близких групп организмов в ходе эволюции. Такой смысл вкладывает автор в название романа. Групповой перевод оказался более точным и наиболее приближенным к значению иностранного слова.

Перевод справа выполнен Килановой, перевод справа группой переводчиков под ред. М. Самойловой.

Киланова. А.	Группа переводчиков под ред. М. Самойловой.
THERE IS ONE mirror in my house .It is behind a sliding panel in the hallway upstairs	
В моем доме всего одно зеркало. Оно спрятано за отодвинутой панелью в коридоре наверху	В моем доме всего одно зеркало .Оно спрятано в прихожей наверху за отодвинутой панелью

На данном примере, эквивалентность выражается на уровне описания ситуации - введение в данный рассказ, первое предложение. Присутствует так же цель - знакомство с обстановкой. Цель коммуникации в переводе сохранена, указание на одну и ту же ситуацию сохранено. Команда переводчиков под ред. М.Самойловой , так же как и А. Киланова используют замены и экспликацию.

In my reflection,I see a narrow face, wide, round eyes, and a long, thin nose — I still look like the girl, though sometime in the last few months I turned sixteen.	
В стекле отражается узкое лицо, большие круглые глаза и длинный тонкий нос – я по-прежнему похожа на ребенка, хотя несколько месяцев назад мне исполнилось шестнадцать.	В отражении можно увидеть узкое лицо, большие круглые глаза и длинный тонкий нос — я все еще похожа на маленькую девочку, хотя только несколько месяцев назад мне исполнилось шестнадцать.

В данном примере, главная героиня описывает и себя свое состояние перед прохождением теста на распределение во фракции. Эквивалентность выражается на уровне описания ситуации, Цель и коммуникация сохранены.

А. Киланова использует замены прямого значения слов и приукрашивает перевод в сравнение с оригиналом. Команда переводчиков использует синтаксическое уподобление (дословный перевод), что не искажает перевод.

She has high cheekbones and long eyelashes, and when she lets her hair down at night, it hangs aves over her shoulders	
У нее высокие скулы и длинные ресницы, когда она распускает волосы на ночь, они ами ниспадают на плечи.	У нее высокие скулы и длинные ресницы, и а она расплетает волосы на ночь, они каются волнами по ее плечам.

Данный пример так же имеет эквивалентность на описательном уровне. Главная героиня описывает ее мать. Цель коммуникации сохранена, основная цель - знакомство с героями. Оба переводчика используют прием лексической замены и приема смыслового развития, так же используют метафоры, так же как и автор, благодаря этому не происходит искажения смысла.

If he wasn't <i>Abnegation</i> , I'm sure the girls at school would stare at him.	
Если бы он не был <i>альтруистом</i> , уверена, оле на него бы заглядывались.	Если бы <i>Калек</i> не был в <i>Отречении</i> , я ена, что <i>девочки в школе</i> глаз бы не смогли его <i>оторвать</i> .

У А. Килановой и группы переводчиков цель коммуникации сохранена. В данном примере мы видим невозможность связать лексику и структуру оригинала и перевода. Команда переводчиков использует прием добавления. Эквивалентность сохранена на уровне высказывания. Нормы английского языка диктуют употребление формы настоящего времени в придаточных предложениях времени или условия, т. е. там, где русский эквивалентный глагол будет иметь форму будущего времени, используют оба переводчика.

The Upper Levels building is the oldest of the three schools in the city: <i>Lower Levels</i> , <i>Mid-</i>

<i>ls, and Upper Levels.</i>	
Здание Верхних ступеней – <i>самое старое</i> из трех городских школ: <i>Нижних ступеней, Средних ступеней и Верхних ступеней</i>	Здание Верхних Уровней является <i>лучшим из трех</i> школ в городе: <i>Низшие Уровни, Средние Уровни и Верхние Уровни</i>

Данный отрывок демонстрирует эквивалентность на уровне описания. Цель - рассказать читателю, как выглядит здание где проходит тест. Цель коммуникации сохранна у обоих переводчиков. А. Киланова использует синонимы, а команда переводчиков прибегает к дословному переводу. Общие понятия сохранены, за счет чего возможно корректное описание ситуаций оригинала и перевода.

I could tell him I've been worried for weeks about what the aptitude test will tell me — <i>Renunciation, Candor, Erudite, Amity, or Dauntless?</i>	
Я могла бы сказать ему, что много недель живу из-за того, что покажет проверка – <i>Отречение, Правдолюбие, Эрудицию, Дружелюбие или Лихость.</i>	Я могла бы сказать ему, что в течение этих недель не переставала думать о том, на что покажет мне тест способностей: <i>Отречение, Отреченность, Эрудиция, Дружелюбие или Страхи?</i>

Данный пример демонстрирует эквивалентность на уровне высказывания. Цель - показать, что чувствует Биатрис в тот момент, когда решается ее судьба. сохранение в переводе цели коммуникации и идентификации той же ситуации, что и в оригинале- присутствует, невозможность связать структуры оригинала и перевода отношениями синтаксической трансформации.

А. Киланова, так же как и группа переводчиков выбрала метод калькирования для воссоздания названий фракций на русском языке. Этот метод удачен, так как сохраняет основной смысл - самые ценные качества человека для той или иной фракции. Использование транслитерации или транскрипции лишило бы читателя возможности представить членов фракций, так как имена собственные не имели бы никакого смысла.

Тем не менее, выбор эквивалентов, на наш взгляд, более удачен в переводе, осуществленном группой переводчиков. Например, слово «Товарищество» для большинства людей ассоциируется с коммерческой организацией, преследующей хозяйственную цель. В то время как слово «Дружелюбие» подчеркивает добро и гармонию, царящие в данной фракции. Слово «Лихость» означает бесшабашность, отчаянность и бойкость, и его значение несет более негативный оттенок. «Бесстрашие» - синоним мужества, храбрости и решимости. Именно эта фракция осуществляла защиту населения, являясь своего рода армией, полицией.

I pause by a window in the E Wing and wait for the Dauntless to arrive. I do this every morning.	
Я останавливаюсь у окна в крыле «Е» и жду, когда придут лихачи. Я каждое утро так делаю.	Я остановилась у окна в Крыле Е и жду Бесстрашных, которые скоро придут. Я делаю это каждое утро.

Эквивалентность на уровне сообщения. Для этого уровня характерна неполнота лексического состава, большинство слов можно найти соответствующие слова в переводе. Сохранена цель коммуникации - указание на ситуацию. Так же использование аналогичных синонимичных структур связанных отношением прямой трансформации.

My father calls <i>the Dauntless</i> "hellions."	
Отец называет лихачей бузотерами.	Мой отец называет <i>Бесстрашных</i> «хиглиганами».

Рассмотрим следующий пример: Эквивалентность выражена на уровне высказывания. Цель - отношение отца к фракции бесстрашных (лихачей). Члены фракции Бесстрашие - энергичные, отважные молодые люди, любящие риск и адреналин. Их поведение многие считают даже агрессивным. Они не похожи на других, любят выделяться в толпе. Их тела «украшают» пирсинг и

татуировки. Особенно далеки они от фракции Отречение (Альтруистов). Поэтому отец Беатрис относится к ним с неодобрением. Он называет их «Hellions». Если использовать нейтральное значение, то это слово можно перевести как «хулиганы». Но если вложить в него отрицательное отношение человека, то можно перевести его даже как «отморозки».

Вариант А. Килановой «бузотер» не совсем подходит в этой ситуации. Это просторечное, далеко не общеупотребительное слово. Бузотер - это человек, который постоянно скандалит. Члены фракции Бесстрашие совершали множество рискованных поступков, но они не были скандалистами. В этом случае команда переводчиков под ред. М. Самойловой оказалась ближе к передаче основного значения слова. И сохранила цель коммуникации.

<i>A group of Amity girls in yellow and red sit in a circle on the cafeteria floor, playing some kind of hand-slapping game involving a rhyming song.</i>	
<i>Стайка товарок в желтом и красном сидят кружком на полу и играют в ладушки, читая стишок.</i>	<i>Группа девушек из фракции Дружелюбия в желтой и красной одежде сидят в кругу на полу кафетерия, играя в какую-то игру, хлопая руками и напевая при этом ритмичную песню</i>

Рассмотрим следующий пример: Эквивалентность на уровне описания ситуации. Цель - ввести читателя в атмосферу перед тестом на способности. В данном примере, по нашему мнению перевод А. Килановой не подходит под стиль переводчика, она использовала метод опущения, синонимичной замены, генерализацию, так же использования просторечия. Команда переводчиков отразила точный перевод и характер автора, так же добавления и экспликации. Так же А. Киланова употребила слово «товарок» что не дает точного и четкого понимания для читателя. Товарка это девушка или подруга. Использование аналогичных структур с изменением типа связи между ними - присутствуют. Характерна неполнота параллелизма лексического состава – присутствует. Так

же использование в переводе синтаксических структур, аналогичны структурам оригинала или связанных с ними отношениями синтаксического варьирования, что обеспечивает максимально возможную передачу в переводе значения синтаксических структур оригинала - присутствует в переводе у команды переводчиков.

It is only when she turns to close the door that I see a tattoo on the back of her neck, a black-and-white hawk with a red eye	
Лишь когда она поворачивается, чтобы закрыть дверь, я вижу татуировку на ее шее: <i>черно белого ястреба</i> с красным глазом. – В некоторых частях древнего мира ястреб символизировал солнце.	Только когда она поворачивается, чтобы закрыть дверь, я вижу на задней части ее шеи татуировку в виде <i>черно-белого сокола</i> с красным глазом. – В некоторых частях древнего мира сокол символизировал солнце.

Биатрис описывает девушку, которая принимала у нее тест и она была из фракции Бесстрашия, она не могла сдержать свое любопытство, которое было не характерно для фракции Отречения.

Эквивалентность выражена на уровне описания. Оба переводчика придерживаются к дословному переводу. Сохранение в переводе цели коммуникации- присутствует. А. Киланова и группа переводчиков под ред. М. Самойловой выбрали два разных значения сокол и ястреб, в действительности обе эти птицы символизируют солнце, но как известно что у Бога Ра- бог солнца виде сокола на голове, а ястреб символизирует солнце, небо. Оба переводчика в целом справились с передачей смысла.

“Yes and no. My conclusion,” she explains, “is that you display equal aptitude for Abnegation, Dauntless, and Erudite. People who get this kind of result are...” She looks over her shoulder like she expects someone to appear behind her. “...are called...Divergent .”	
Мой вывод, – поясняет она, – что ты	И да, и нет. Мой вывод, — объясняет она,

выказала равную склонность к Альтруизму, Лихости и Эрудиции. Люди, которые получают подобный результат... — она оглядывается через плечо, как будто ожидает кого то увидеть, — называются... дивергентами.	— таков, что ты показываешь принадлежность к Отречению, Бесстрашию и Эрудиции в одинаковой степени. — Люди с таким результатом... — Она оглядывается, будто думает, что кто-то за ними следит. — Называются Дивергент.
---	---

Эквивалентность выражена на уровне высказывания. Сохранение в переводе общих понятий, с помощью которых осуществляется описание ситуации в оригинале. Команда переводчиков использовала метод добавления, смыслового развития. Экспликации и транслитерации, не смотря на то, что А. Киланова в заглавии употребляет совершенно иное значение этого слова. Она тоже использует этот же метод и использует метод лексической замены, превращая единственное число в множественное.

When I look at the Abnegation lifestyle as an outsider, I think it's beautiful.	
Когда я смотрю на образ <i>жизни</i> <i>альтруистов</i> глазами чужака, он кажется мне прекрасным.	Когда я смотрю на <i>Отречение</i> как <i>посторонняя</i> , я думаю, что оно прекрасно.

В данном примере присутствует эквивалентность на уровне сообщения. Цель автора сообщить, как угнетает Биатрис её жизнь в Отречении, но и страх уйти от туда. Сохранена цель коммуникации на уровне описания ситуации, под ред. М. Самойловой группа переводчиков сохраняет нейтральность в слове «посторонняя» использовали метод компенсации и опущения. А. Киланова использовала замены и экспликации, что делает перевод данного отрывка благозвучным и динамичным. Тем, самым читатель может задуматься и понять на сколько главная героиня отличается от своей фракции.

In return for their work they get food and clothing, but, as my mother says, not enough of either. I see a factionless man standing on the corner up ahead.

В обмен на свой труд они получают пищу и одежду, но, как говорит моя мать, ни того ни другого им не хватает. Я вижу бесфракционника на углу впереди	За свою работу они получают еду и одежду, но, как говорит моя мама, недостаточно ни того, ни другого. <i>Я вижу афракционера, стоящего на углу впереди.</i>
---	---

На данном примере эквивалентность находится на уровне сообщения. Цель - описать и рассказать читателю о том, как живут люди без фракции. Цель коммуникации сохранена на уровне описания. Отношения синтаксического перефразирования присутствует. Команда переводчиков использовала метод калькирования. Но перевод «a factionless man» как афракционера не дает общего представления кого подразумевает автор, так как читатель может сразу и не понять. Удачным переводом по нашему мнению является перевод А. Килановой, т.к. безфракционник близко и понятно читателя ПЯ. Она использовала метод экспликации, опущения.

His lips spread wide, revealing a gray molar with a dark pit in the side. I can't tell if he's smiling or grimacing.	
Он широко растягивает губы, обнажая серый коренной зуб с черной дырой. Я не могу понять, улыбается он или гримасничает.	Его губы растягиваются в улыбке, оголяя серый коренной зуб с черной дыркой на боку. Я не могу определить, улыбается он или притворяется

Эквивалентность проявляется на уровне высказывания и на уровне описания ситуации. Как мы могли увидеть выше, команда переводчика пытается дать более четкий и дословный перевод, используя синонимы. Цель показать поведения человека, который не принадлежит ни к одной фракции, показать его человеческие качества «падшего человека» А. Киланова использовала метод экспликации. Во втором предложении дословный перевод, который выражен на уровне описания. Используя дословный перевод, мы можем понять, что улыбка на его лице не искренняя и наигранная. У Команды переводчиков мы видим

параллелизм лексического состава и синтаксической структура. Использование синонимичной замены.

<p>The houses on my street are all the same size and shape. They are made of gray cement, with few windows, in economical, no-nonsense rectangles. Their lawns are crabgrass and their mailboxes are dull metal. To some the sight might be gloomy, but to me their simplicity is comforting.</p>	
<p>Дома на моей улице все одного размера и формы. Они построены из серого бетона, с редкими окнами – экономичные кубики без лишней чепухи. Газоны заросли росичкой, а почтовые ящики сделаны из тусклого металла. Кому то подобный пейзаж покажется мрачным, но меня простота успокаивает.</p>	<p>Все дома на моей улице одинаковой формы и размера. Они из серого цемента с несколькими окнами в минималистском стиле, простая прямоугольная рама без излишеств. На лужайках росянка, а почтовые ящики светлые, металлического цвета. Некоторые здания, может, и смотрятся мрачно, но, лично мне, их простота приятна.</p>

Эквивалентность на уровне описания ситуации. Цель - описать место фракции Отречения. Сохранение в переводе указания на ту же самую ситуацию, что доказывается существованием между разноязычными сообщениями прямой реальной или логической связи, позволяющей утверждать, что в обоих случаях «сообщается об одном и том же».

А. Киланова использует метод генерализации, членения предложения, грамматическая замена части речи. Тем самым придает динамичность своему переводу.

Команда переводчиков, напротив постарались передать точность перевода, при этом используют метод добавления и экспликации. Цель коммуникации оба переводчика сохранили.

<p>His eyebrows tug together, and he bites the corner of his lip. Though his words are accusatory, it sounds like he is probing me for information — like he actually wants my answer.</p>
--

I narrow my eyes. “Will you? What happened in <i>your</i> test, Caleb?”(подчеркнуто автором)	
<i>Его брови сходятся, он покусывает уголок губ. Хотя в его словах упрек, он словно прощупывает почву... как будто ему действительно нужен мой ответ.</i>	<i>Он сдвигает брови, прикусывая губу. Хотя его слова звучат как обвинение, похоже, он пытается выудить у меня информацию... словно он хочет знать мой ответ.</i>
Я щурюсь.	Я прищуриваюсь.
– А ты? <i>Что случилось во время твоей проверки, Калев?</i>	— А ты? <i>Как прошел твой тест?</i>

Данный пример демонстрирует эквивалентность на уровне высказывания. Неполный параллелизм лексического состава-присутствует. Цели коммуникации, указания на ситуацию и способа ее описания сохранено. Цель - передать информацию и о том, как себя чувствуют герои после теста на способности.

Команда переводчика использовала метод компенсации, лексической замены, метод опущения. А. Киланова использовала метод модуляции, лексической замены, максимально синонимичные оригиналу. Последнем предложении, так же как и автор отметила местоимение «твоей» курсивом, что абсолютно передает стиль автора.

I TRAIN MY eyes on the floor and stand behind the Dauntless-born initiates who chose to return to their own faction.	
<i>Я опускаю глаза и встаю за рожденными в Лихости неофитами, которые решили вернуться в собственную фракцию.</i>	<i>Я перевожу взгляд на пол и становлюсь за посвященными, рожденными в Бесстрашии, которые сделали выбор вернуться в свою собственную фракцию</i>

Эквивалентность на уровне сообщения. Отсутствие параллелизма лексического состава и синтаксической структуры - присутствует.

Невозможность связать структуры оригинала и перевода отношениями синтаксической трансформации - присутствуют.

Вне зависимости от того, к какой фракции принадлежит человек, он должен пройти ряд испытаний, чтобы стать ее полноправным членом. А. Киланова называет новичков «неофитами». Значение этого понятия: «новообращенный в какую-либо религию». Второе - «новый сторонник какого-либо учения». С одной стороны, А. Киланова выбрала верный эквивалент, одно из значений которого подходит к данному контексту. С другой стороны, слово «неофит» активно не используется в лексике, оно не общеупотребительное. Использование в переводе данного слова лишь усложняет для читателя процесс понимания и усвоения информации.

Команда переводчиков под ред. М. Самойловой используют в переводе более удачный вариант на наш взгляд- «посвященные». После церемонии выбора, группа подростков официально числится во фракции Бесстрашие.

В своем романе В. Рот использует большое количество фразеологических оборотов и идиоматических выражений, придающих произведению образность и экспрессивность.

Цель коммуникации у А. Клиновой присутствует частично, у группы переводчиков отражено в полной мере. Оба переводчика использовали метод конкретизации, грамматической замены.

One by one, each sixteen-year-old steps out of line and walks to the middle of the room. The first girl to choose decides on Amity, the same faction from which she came.	
<i>Шестнадцатилетки</i> один за другим покидают круг и выходят на середину зала. Первая девочка выбирает Товарищество, фракцию, в которой она родилась	Один за другим каждый <i>шестнадцатилетний</i> выходит из шеренги и подходит к середине комнаты. Первая девочка, которую вызывают, выбирает Дружелюбие, ту же фракцию, в которой

	она родилась и живет.
--	-----------------------

Данный пример демонстрирует описание ситуации- уровень эквивалентности. Цель - рассказать читателю, как проходит церемония выбора фракций. Лексический и синтаксический параллелизм отсутствует. Цель коммуникации-сохранена. А Киланова использует приемы генерализации и грамматической замены. Она использует просторечия, которые совершенно не характерны автору.

Под ред. Самойловой команда переводчиков напротив, сохраняет стиль автора, применяя приемы добавления, экспликации.

There is a body on the pavement below us; a girl, her arms and legs bent at awkward angles, her hair spread in a fan around her head.	
<i>На мостовой под нами лежит тело; девушка с руками и ногами, изогнутыми под неестественными углами; ее волосы веером раскинулись вокруг головы.</i>	<i>На земле под нами чье-то тело. Девушка, ее руки и ноги согнуты под неправильным углом, волосы разметаны вокруг головы.</i>

Эквивалентность на уровне сообщения. Отсутствие параллелизма лексического состава и синтаксической структуры присутствуют, сохранение в переводе цели коммуникации и идентификации той же ситуации, что и в оригинале-сохранено.

Команда переводчиков использует прием членения предложения, компенсации и модуляции. А. Киланова напротив сохранила предложения, так как и у автора использую приемы добавления, опущения.

My stomach sinks and I stare at the railroad tracks	
У меня <i>сосет под ложечкой</i> , и я перевожу взгляд на рельсы	Мой <i>желудок скручивает</i> , и я смотрю на пути. Не все справились с прыжком

Эквивалентность на уровне высказывания. Когда группа Бесстрашных совершала прыжок на огромной высоте с движущегося поезда, одна из девушек не справилась с заданием, разбившись насмерть. Беатрис смотрит на тело девушки, и дурное предчувствие, страх охватывают ее. Она понимает, что никто не застрахован от несчастий, даже Бесстрашные. Каждый сам за себя, каждый сам несет ответственность за свою жизнь.

Оборот «one's stomach sinks» используют для передачи чувства тревоги, опасения или беспокойства. На наш взгляд, оба перевода искажают смысл. А. Киланова передает состояние девушки с помощью фразеологического оборота «сосет под ложечкой», что означает «испытывать чувство голода».

Группа переводчиков под ред. М. Самойловой предлагает выражение «желудок скручивает», что может означать наличие дискомфорта в области живота из-за чувства голода или же, наоборот, после приема пищи.

В данной ситуации, на наш взгляд, переводчики могли прибегнуть к описательному методу и перевести, например «меня охватил ужас» «мне стало страшно»

Цель коммуникации сохранена частично, невозможность связать структуры оригинала и перевода отношениями синтаксической трансформации.

“You’re hiding something,” she says. “You’re fidgeting.”“What?”“In Candor,”	
Ты что-то скрываешь, – обвиняет она. – <i>Вертишься, как уж на сковороде.</i>	Ты что-то скрываешь, — поясняет она. — <i>Ты нервничаешь.</i>

Эквивалентность на уровне высказывания. Характерный параллелизм лексического состава присутствует. Цель коммуникации сохранена.

От членов фракции Искренность очень трудно скрыть что-либо. С самого детства их учат распознавать ложь. Кристина, подруга Беатрис, до прихода во фракцию Бесстрашие была в Искренности. Она заметила, что Беатрис не

договаривает какую-то информацию, связанную с ее тестом на определение способностей.

В оригинальном варианте используется глагол «to fidget». Его можно перевести как «суетиться, волноваться». Он относится к нейтральной лексике.

Тем не менее, А. Киланова использует очень экспрессивный фразеологический оборот «вертеться как уж на сковородке». И действительно, для того, чтобы выйти из неприятной ситуации, Беатрис всеми силами пытается «извернуться» так, чтобы не выдать свою тайну. Ведь именно тест на способности определил, что она Дивергент. Группа переводчиков использует нейтральный вариант - «нервничать». Безусловно, он тоже является верным, но менее эмоционально окрашенным.

He clicks the bullet into the chamber and holds the gun out in front of him, both hands around it.	
Он щелчком загоняет патрон в камору барабана, закрывает его и держит револьвер перед собой обеими руками	Он вставляет пулю и держит оружие перед собой обеими руками.

Эквивалентность на уровне описания. Цель коммуникации сохранена. Несопоставимость лексического состава и синтаксической организации-присутствует.

А. Киланова переводит слово «chamber» как «камора барабана». Камора — внутренняя часть канала артиллерийских орудий, в которой помещаются снаряд и заряд при зарядании. Этот эквивалент не самый удачный, так как требует дополнительного разъяснения. Она использует метод модуляции, грамматической замены.

Команда переводчиков опускает деталь, описывая лишь процесс - «он вставляет пулю». По нашему мнению, данное предложение можно было бы перевести таким образом: «Он заряжает револьвер и обеими руками держит его перед собой». Они используют прием генерализации и опущения.

Рассмотрим следующий пример:

I am not as pale as a sheet	
Я не белая, как бумага	Я не бледна, словно простыня

После поединка Беатрис рассматривает свое отражение в зеркале и не может узнать себя в той девушке, которая смотрит на нее. У прежней Беатрис не было синяков и кровоподтеков, она не была так бледна, ее щеки покрывал здоровый румянец. Эквивалентность на уровне высказывания.

А. Киланова использовала приемы экспликации, грамматической замены, так же как и команда переводчиков. Но на наш взгляд оба перевода являются верными, но не отражают абсолютную эквивалентность ПЯ. Фразеологический оборот «as pale as a sheet» имеет несколько устойчивых эквивалентов в русском языке «бледный как смерть», «бледный как полотно», Удачнее было бы сравнить бледность девушки с полотном, чем с бумагой или простыней.

Характерный для этого уровня эквивалентность неполный параллелизм лексического состава – присутствует.

Заключение

Подводя итог проделанной работе, мы должны сказать, что исследование проблем перевода – это обширное поле для исследования, как специального, так и междисциплинарного плана. Наша выпускная квалификационная работа не может до конца исчерпывающе завершить его.

Принимая во внимание неполноту и ограниченность нашего исследования провести сравнительно-сопоставительный анализ переводов и ответить на вопрос о переводческой эквивалентности текста, мы сделали следующие выводы.

Проблемы культуры, языка, перевода, коммуникации выдвинулись вперед не только в гуманитарных исследованиях XX века, но и ежедневные проблемы населения всех стран. Но не существует такого временного промежутка, в котором вопросы нации, языка, культуры и перевода были бы менее важны и менее тревожны, чем сейчас. Проблема перевода фокусируется как самостоятельная научная проблема в филологии, лингвистике, психологии, а также в смежных с ними науках. Перевод – это действительно сложный и многогранный процесс, особенно ярким примером этому служит перевод художественной литературы.

Художественная литература изобилует тропами, что являет собой стилистический аспект перевода, в котором довольно таки сложно добиться эквивалентности на уровне языков знаков. Также этот широкий диапазон сложностей стилистического аспекта перевода содержит и безэквивалентную лексику и много других трудных для перевода элементов текста, составляющих культурно-языковой пласт каждого языка в отдельности.

Решением этой проблемы является умелый выбор и сочетание переводческих трансформаций переводчиком.

Как видно из многочисленных примеров данной работы, 23 из которых

были проанализированы в практической части (во второй главе), переводческие трансформации чаще всего встречаются в комплексном использовании и каждый переводчик достигает разных уровней эквивалентности перевода оригиналу, посредством своего собственного стиля.

При общей статистической обработке 60 примеров (на материале практической части и приложения 1. Из романа Вероники Рот можно сказать, что чаще всего переводчики достигают эквивалентности на уровне высказывания, чуть реже на уровне описания ситуации. И почти не достигают эквивалентности на уровне языков знаков и уровне коммуникации.

При рассмотрении употребления лексических и грамматических трансформаций в романе Вероники Рот, мы установили, что при переводе переводчики чаще всего используют следующие трансформации: экспликацию, генерализацию, модуляцию, опущение, добавление, членение предложений и лексическую синонимию.

Для того чтобы правильно применять наиболее эффективные приёмы преобразования (переводческие трансформации) для этого необходимо, чтобы переводчик в равной или почти в равной степени владел как исходной, так и переводящей культурами. Насколько правильно и умело переводчик использует переводческие трансформации, будет зависеть наше понимание текста перевода.

Библиографический список

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – М.: Издательский центр «Академия», 2004.
2. Аполлова М.А. Specific English (Грамматические трудности перевода). - М.: Международные отношения, 1977.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). - М., «Международные отношения», 1975.
4. Бреева Л. В., Бутенко А. А., Лексико-стилистические трансформации при переводе. - М., 1999.
5. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский: 3-е изд. – М.: Изд-во УРАО, 2002.
6. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. - М.: Изд-во МГУ, 1978.
7. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. - Изд. 4-е, стереотипное. М: КомКнига, 2006.
8. Голикова Ж.А. Перевод с английского на русский. 5-е изд., стер. - Минск. Новое знание, 2008.
9. Ермолович Д.И. Дополнения и комментарии // Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Добавления и комментарии Д.И. Ермоловича. – М., 2007.
10. Зангирова В.Ю. Понятие эквивалентности перевода и ее типы. - <http://study-english.info/equivalence.php>
11. Зражевская Т.А., Беляева Л.М. Трудности перевода с английского языка на русский. – М.: «Международные отношения», 1972.
12. Казакова Т.А. Аспекты теории письменного перевода, Свердловск, СГПИ, 1988.

13. Казакова Т.А. Практические основы перевода. Учебное пособие. – СПб.: Лениздат; «Издательство Союз», 2002.
14. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. - М.: «ЧеРо», 1999.
15. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Учебное пособие ин-тов и ф-тов иностр. языков. - М.: Высшая школа, 1990.
16. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. – М.: Международные отношения, 1980.
17. Комиссаров В.Н. Слово о переводе. - М.: Международные отношения - 1973
18. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: «ЭТЭС», 2002.
19. Косериу Э. Синхрония, Диахрония и история. «Новое в лингвистике» - вып. III, М., ИЛ, 1963.
20. Кулемина К.В. Эквивалентность и адекватность в переводах поэтических текстов. - Пятигорск: РГБ, 2007.
21. Кэтфорд, Дж. К. Лингвистическая теория перевода Дж. К. Кэтфорд Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. - М.: Международные отношения, 2004.
22. Латышев Л.К., Семенов А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания. – М.: «Академия», 2003.
23. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Теория и практика перевода с английского языка на русский. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1963.
24. Лилова А. Введение в общую теорию перевода. – М.: Высшая школа, 1985.
25. Лурия А. Р. Язык и сознание. - М.: изд-во МГУ, 1979.

26. Миньяр-Белоручева А.П., Миньяр-Белоручев К.В. Английский язык: учебник устного перевода. - М.: «Экзамен», 2008.
27. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. – М.,1996.
28. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. – М.: Воениздат,1980.
29. Новиков, А.И. Семантика текста и ее формализация. - М.: Наука, 1983.
30. Паршин А. Теория и практика перевода. - СПб.: СГУ, 1999.
31. Попович, А.В. Проблемы художественного перевода. - М.: Высшая школа, 1980.
32. Раренко М.Б. Основные понятия переводоведения (Отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник. – М.: ИНИОН РАН, 2010.
33. Рябцева, П.К. Теория и практика перевода: когнитивный аспект. - М.: ИЯз РАН, 1997.
34. Семко С. А. и другие. Проблемы общей теории перевода. Таллинн: «Валгус», 1988.
35. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. М.: «АСТ: Восток - Запад», 2006.
36. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистический очерк). – М.: Высшая школа, 1986.
37. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). – М.: Издательский Дом "ФИЛОЛОГИЯ ТРИ", 2002.
38. Шаталов Д.Г. Эквивалентность перевода метафорических выражений. - Вестник ВГУ, серия: лингвистика и межкультурная коммуникация, №1, 2007.
39. Швейцер А. Д. Теория перевода. – М.: Наука, 1988.
40. Чуковский К.И., Собрание сочинений в 15 т. Т. 3: - Высокое искусство,

М., Терра - Книжный клуб, 2001.

40. Якобсон Р. О. лингвистических аспектах перевода / Р. Якобсон // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: сб. статей. - М., 1978.

Литература на английском языке

41. Bermann S., Wood M. Nation, Language and the Ethics of Translation. – Princeton University Press, 2005.

42. Galperin I.R. Stylistics. М.: «Высшая школа», 1977.

43. Roth Veronica - Divergent. – London: Katherine Tegen Books / HarperCollins, 2011

Словари

44. Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь. (160000 слов и словосочетаний) 6-е издание – М.: изд-во «Русский язык», 1999.

45. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: «Азъ», 1992.

46. Longman Dictionary of English Language and Culture. – Longman, 1999.

47. Random House Webster's College Dictionary. – NY: Random House, 1997.

48. The Oxford Russian Dictionary. Revised Edition. – Oxford - New York: Oxford University Press, 1997.

Электронные ресурсы

49. Дивергент [электронный ресурс]: - Режим доступа.- URL: <http://rbook.org/book.php?book=260491>

50. Дивергент (роман) [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Дивергент_\(роман\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Дивергент_(роман))

51. Книга Избранная [Дивергент] [электронный ресурс] - Режим доступа. - URL:<http://knijky.ru/books/izbrannaya-divergent>.

52. М. Твен [электронный ресурс]http://www.e-readinglib.com/bookreader.php/71391/Twain__A_Connecticut_Yankee_in_King_Arthurs_Court.html

Приложение 1

А. Киранова	М. Самойлова
<p>“THE FIRST THING you will learn today is how to shoot a gun. The second thing is how to win a fight.” Four presses a gun into my palm without looking at me and keeps walking. “Thankfully, if you are here, you already know how to get on and off a moving train, so I don’t need to teach you that.”</p>	
<p>– Первое, чему вы сегодня научитесь, – стрелять из пистолета. Второе – <i>побеждать в схватке</i>. – <i>Четыре не глядя вкладывает пистолет мне в ладонь и идет дальше</i>. – К счастью, поскольку вы здесь, вы уже знаете, как садиться на движущийся поезд и спрыгивать с него, так что мне не нужно учить вас еще и этому.</p>	<p>— Первое, чему вы научитесь сегодня, — стрелять из оружия. Второе — <i>побеждать в поединке</i>. — <i>Четыре сжимает пистолет в своей ладони и продолжает ходить, смотря на меня</i>. — К счастью, то, что вы здесь, означает, что вы уже умеете спрыгивать с движущегося поезда, так что, мне не нужно учить вас этому.</p>
<p>“Initiation is divided into three stages. We will measure your progress and rank you according to your performance in each stage.</p>	
<p>– Инициация разделена на три ступени. Мы будем измерять ваш прогресс и <i>ранжировать вас</i> по успехам на каждой ступени.</p>	<p>— Инициация делится на три этапа. Мы проследим за вашим прогрессом и оценим его, в зависимости от вашей работы на каждом этапе.</p>
<p>Then she holds up a black pencil. “Eyeliner,” she says. “You aren’t going to be able to make me pretty, you know.”</p>	
<p>Затем она <i>показывает</i> черный карандаш. – Подводка для глаз, – поясняет она. – Имей в виду, у тебя не получится сделать меня симпатичной.</p>	<p>Затем Кристина <i>берет</i> черный карандаш. — Подводка, — объясняет она. — Ты не сможешь сделать из меня красотку, ты же знаешь.</p>
<p>My eyes were blue before, but a dull, grayish blue — the eyeliner makes them piercing.</p>	
<p>Мои глаза всегда были голубыми, но тусклыми, <i>серовато голубыми</i> – подводка</p>	<p>Мои глаза и раньше были голубыми, но <i>скудного, сероватого цвета</i>... Подводка</p>

сделала их <i>ярче</i> .	сделала их <i>пронзительными</i> .
But I understand now what Tori said about her tattoo representing a fear she overcame — a reminder of where she was, as well as a reminder of where she is now. Maybe there is a way to honor my old life as I embrace my new one.	
Но теперь я понимаю слова <i>Тори о том, что ее татуировка символизирует страх, который она преодолела... это напоминание о том, кем она была, и напоминание о том, кем она стала.</i>	Но теперь я понимаю, что имела в виду Тори, <i>говоря о том, что татуировка символизирует страх, который она преодолела... напоминание о том, где она была, и о том, где она сейчас.</i>
In the arena, Al punches Will hard in the jaw. I wince. Across the room, Eric smirks at Al, and turns one of the rings in his eyebrow.	
На арене Ал <i>наносит</i> Уиллу <i>мощный удар</i> в челюсть. <i>Я морщусь</i> . На другой стороне комнаты Эрик улыбается Алу и <i>поворачивает</i> <i>колечко в брови</i> .	На арене Ал <i>сильно ударяет</i> Уилла в челюсть. <i>Я вздрагиваю</i> . В другом конце комнаты Эрик ухмыляется Алу, <i>теребя один из гвоздиков в брови</i> .
Four and Eric stare at each other for a few seconds. I feel like I am looking at two different kinds of Dauntless — the honorable kind, and the ruthless kind	
Четыре и Эрик еще несколько секунд <i>глядят друг на друга</i> . Передо мной словно два типа лихачей: великодушный и безжалостный	Четыре и Эрик <i>сверлят друг друга</i> взглядами в течение нескольких секунд. Мне кажется, я смотрю на два типа Бесстрашных: <i>благородного и безжалостного</i> .
Eric checks his own watch. Taking his time, tilting his wrist, all while my stomach twists and I can't breathe.	
Эрик смотрит на свои часы. <i>Неторопливо</i> , наклоня запястье, <i>а у меня тем временем скручивает живот и не хватает воздуха</i> .	Эрик проверяет собственные часы. Он наклоняет запястье, <i>пока мой живот скручивает так, что я не могу дышать</i> .
Sweat-soaked and shaky from the dream, I walk to the girls' bathroom to shower and change. When I come back, the word "Stiff" is spray-painted across my mattress in red.	
Потная и дрожащая, я иду в женскую ванную,	Вся в поту, шатаюсь ото сна, я иду к

<p>чтобы принять душ и переодеться. Когда я возвращаюсь, поперек моего матраса написано «Сухарь» красной краской из баллончика.</p>	<p>ванной для девочек, чтобы принять душ и переодеться. Когда я возвращаюсь, поперек моего матраса красным распылителем написано «Стифф». Это же написано буквами поменьше на кровати раме и еще на подушке.</p>
<p>For God’s sake, Stiff,” he says. “You don’t have to follow me,”</p>	
<p>– Бога ради, Сухарь! – молит он. – Ты не должен идти за мной.</p>	<p>Ради Бога, Стифф! — восклицает он. — Тебе необязательно следовать за мной</p>
<p>THE NEXT MORNING, when I trudge into the training room, yawning, a large target stands at one end of the room, and next to the door is a table with knives strewn across it. Target practice again. At least it won’t hurt.</p>	
<p>На следующее утро, когда я, зевая, вползаю в тренировочный зал, в конце комнаты стоит большая мишень, а рядом с дверью – заваленный ножами стол. Будем учиться метать ножи. По крайней мере, это не больно.</p>	<p>На следующий день, когда я прилетаю, зевая, в тренажерный зал, я вижу, что на другом конце комнаты стоит большая мишень, а рядом с дверью — стол с раскиданными по нему ножами. Снова практика на попадание в цель. Ну, по крайней мере, больно не будет.</p>
<p>When I open the dormitory door, a weight drops into my stomach</p>	
<p>Я открываю дверь спальни, и у меня екает под ложечкой</p>	<p>Когда я открываю дверь в общую комнату, мое сердце проваливается в желудок</p>
<p><i>Now . I duck under Peter’s arm and dart toward the door</i></p>	
<p>«Пора». Я ныряю под руку Питера и бросаюсь к двери.</p>	<p>Пора. Я ныряю под руку Питера и бросаюсь к двери.</p>
<p><i>She curls into a ball to protect her side, and I kick again, this time hitting her in the stomach. Like a child .</i></p>	
<p>Молли сворачивается клубком, чтобы защитить</p>	<p>Она сворачивается калачиком, чтобы</p>

<p>бока, и я пинаю ее снова, на этот раз в живот. «Совсем ребенок».</p>	<p>защитить бок, и я опять пинаю ее, на этот раз в живот. «Совсем <i>еще</i> ребенок».</p>
<p>Attachment to your family suggests you aren't entirely pleased with your faction, which would be shameful .</p>	
<p>Привязанность к семье <i>означает, что вы не вполне довольны своей фракцией, а это постыдно.</i></p>	<p>Привязанность к семье демонстрирует <i>окружающим то, что вы недовольны своей нынешней фракцией, и это ведет нас к позор</i></p>
<p>My mother and I watch him leave. The roar of the river fills my ears. Maybe Four was one of the Erudite, which explains why he hates Abnegation. Or maybe he believes the articles the Erudite release about us—<i>them</i> , I remind myself</p>	
<p>Мы с матерью смотрим ему вслед. <i>Река ревет у меня в ушах.</i> Возможно, <i>Четыре</i> был эрудитом – это объясняет, почему он ненавидит <i>Альтруизм</i>. Или, может, он верит статьям, которые <i>Эрудидия</i> издает против нас... <i>против них</i>, напоминаю я себе.</p>	<p>Мы с мамой смотрим ему вслед. <i>Шум реки</i> заполняет мои уши. Возможно, <i>Четыре</i> был одним из <i>Эрудитов</i>, это объясняет, почему он так ненавидит <i>Отреченных</i>. Или он верит статьям, которые <i>пишет о нас Эрудидия...</i></p>
<p>“Today is a special occasion,” she says. “I came to see you, so let’s talk mostly about you. It is my gift to you.” My selfless mother. She should not be giving me gifts, not after I left her and my father.</p>	
<p>– Сегодня особенный случай, – возражает она. – Я пришла повидать тебя, поэтому давай говорить в основном о тебе. Это мой тебе подарок. <i>Моя самоотверженная мать!</i> Ей не следует дарить мне подарки после того, как я <i>покинула ее и отца.</i></p>	<p>— Сегодня особый случай, — произносит она. — Я пришла навестить тебя, поэтому поговорим о тебе. Это мой подарок. <i>Моя самоотверженная мама.</i> Она не должна делать мне подарков, не после того, как я ушла..</p>
<p>THAT AFTERNOON, I go back to the dormitory while everyone else spends time with their families and find Al sitting on his bed, staring at the space on the wall where the chalkboard usually is.</p>	

<p>Днем я возвращаюсь в спальню, пока остальные проводят время с семьями, и <i>вижу Ала. Он сидит</i> на своей кровати и смотрит на пустое место на стене, где прежде висела доска.</p>	<p>В полдень я возвращаюсь в спальню, пока остальные проводят время со своими семьями, и нахожу <i>Ала, сидящего на кровати и уставившегося на голую стену: в то место, где обычно висит</i> классная доска.</p>
<p>His voice sounds strained. I glance at him. His face is as red as mine feels, but he’s not crying — he just looks embarrassed.</p>	
<p>Его голос напряжен. Я смотрю на него. Его лицо такое же красное, <i>как и мое, судя по ощущениям</i>, но он не плачет – просто выглядит смущенным.</p>	<p>Его голос напряжен. Я смотрю на него. У него лицо такое же красное, <i>как и, по ощущениям, мое</i>, но он не плачет — просто выглядит смущенным</p>
<p>Discussing our family visits would be too painful, so our final rankings for stage one are all anyone can talk about that night. Every time someone near me brings it up, I stare at some point across the room and ignore them</p>	
<p>Обсуждение <i>визитов семей</i> было бы слишком мучительным, поэтому единственная тема вечерних разговоров – наши окончательные ранги первой ступени. Каждый раз, когда кто-то поднимает ее рядом со мной, я <i>смотрю в пространство и не обращаю внимания</i>.</p>	<p>Обсуждение <i>посещений наших семей</i> было бы слишком болезненным, таким образом, наш итоговый рейтинг первого этапа — это все, о чем мы можем говорить этим вечером. Каждый раз, <i>когда кто-то поднимает эту тему</i>, я смотрю в одну и ту же точку на другом конце комнаты и игнорирую его</p>
<p>I feel like I’m swallowing my heartbeat. How can I lie about my results if they can tell when I’m lying? I’ll have to control my body language. I drop my hand and clasp my hands in my lap. Is that what an honest person does?</p>	
<p><i>Сердце бьется в горле.</i> Как я могу лгать о своих результатах, если они знают, когда я лгу? Придется контролировать язык тела. Я опускаю руку и кладу ладони на колени. Честные люди поступают именно так?</p>	<p><i>Я ощущаю, как сердце стучит все быстрее и быстрее.</i> Как я смогу и дальше лгать о результатах, если они видят, когда я вру? Надо следить за языком тела. Я опускаю руки и кладу их на колени. Так</p>

	себя ведут честные люди?
Al isn't dead last, but unless the Dauntless-born initiates completely failed their version of stage one of initiation, he is factionless.	
Ал не самый последний, но, если <i>неофиты-лихачи</i> не провалят свою версию первой ступени, он – <i>бесфракционер</i> .	Ал не совсем последний, но если <i>рожденные Бесстрашные</i> не завалили полностью первый этап инициации, он — <i>афракционер</i> .
I bury my face in the pillow. She asked me to tell Caleb to research the simulation serum — why? Does it have something to do with me being Divergent, with me being in danger, or is it something else? I sigh. I have a thousand questions, and she left before I could ask any of them.	
Я прячу лицо в подушку. Мама попросила меня передать Калебу, чтобы он исследовал сыворотку моделирования... Зачем? Это как-то связано с тем, что я <i>Дивергент</i> , с тем, что я в опасности? Или с чем-то еще? Я вздыхаю. У меня тысяча вопросов, а она ушла прежде, чем я смогла задать хоть один из них.	Я зарываюсь лицом в подушку. Мать попросила меня передать Калебу, чтобы он исследовал симуляционную сыворотку... Но зачем? Это как-то связано с тем, что я <i>дивергент</i> , я в опасности, или дело в другом? У меня тысяча вопросов, а она ушла, прежде чем я успела задать хотя бы один.
A look I can only describe as Dauntless mania enters his eyes, but rather than recoil from it, as I might have a few weeks ago, I catch it, like it's contagious.	
В его глазах появляется блеск, который можно описать только как манию Лихости, но вместо того, чтобы в ужасе отшатнуться, как я могла бы поступить несколько недель назад, я перенимаю его, как будто это заразно.	Такой взгляд на вещи я могу описать только как «мания Бесстрашия», но вместо того, чтобы оттолкнуть его, как я, вероятно, сделала бы несколько недель назад, я ловлю его, как будто он заразен.
I stare down the building's steel girders and black windows, all the way to the cracked sidewalk. I am a fool for doing this. And a fool for enjoying the feeling of my heart slamming against my sternum and sweat gathering in the lines of my palms.	
Я скольжу взглядом по стальным балкам и черным окнам здания, до самого потрескавшегося тротуара. Как глупо, что я на	Я смотрю вниз на стальные балки здания и черные окна, вплоть до треснувшего тротуара. Какая же я дура, раз

<p><i>это пошла! И как глупо, что мне нравится, как сердце бьется о грудину и пот собирается в линиях на ладонях!</i></p>	<p><i>согласилась на такое. И дура, раз наслаждаюсь тем, что мое сердце вот-вот выпрыгнет из груди, а ладони мокрые от пота.</i></p>
<p>AS FAR AS I can tell, the second stage of initiation involves sitting in a dark hallway with the other initiates, wondering what’s going to happen behind a closed door</p>	
<p><i>Судя по всему, вторая ступень инициации включает ожидание в темном коридоре с другими неофитами и гадание, что происходит за закрытой дверью.</i></p>	<p><i>Видимо, второй этап посвящения включает в себя ожидание в темной прихожей вместе с другими посвященными и гадание о том, что же происходит за закрытыми дверями.</i></p>
<p>I touch a wavering hand to my forehead. Simulations aren’t real; they pose no real threat to me, so logically, I shouldn’t be afraid of them, but my reaction is visceral.</p>	
<p><i>Дрожащей рукой я касаюсь лба. Моделирование нереально; оно не может угрожать мне, следовательно, мне не надо бояться, но моя реакция инстинктивна.</i></p>	<p><i>Я касаюсь лба дрожащей рукой. Симуляции не реальны, они не представляют настоящей угрозы, так что, логически рассуждая, бояться мне нечего, но это инстинктивная реакция.</i></p>
<p>The brain’s electrical activity is then transmitted to our computer, which then translates your hallucination into a simulated image that I can see and monitor. I will then forward the recording to Dauntless administrators. You stay in the hallucination until you calm down — that is, lower your heart rate and control your breathing.”</p>	
<p><i>Электрическая активность мозга затем передается на наш компьютер, который переводит галлюцинацию в симулированный образ, который я могу увидеть и отследить. После я переправлю запись руководителям Лихости. Ты останешься в галлюцинации, пока не успокоишься, то есть пока твое сердцебиение и дыхание не придут в норму.</i></p>	<p><i>Электрическая активность мозга, передается на наш компьютер, преобразующий твои галлюцинации на моделируемый образ, который я могу видеть и контролировать. Затем я посылаю запись администраторам Бесстрашных. Ты остаешься в галлюцинациях пока не успокоишься. То есть, пока не снизишь частоту сердечных сокращений и не сможешь</i></p>

	<i>контролировать свое дыхание.</i>
<p>I step closer and lean against the wall too, tilting my head sideways to look at him. As I did on the Ferris wheel, I know exactly how much space there is between us. Six inches. I lean. Less than six inches. I feel warmer, like he’s giving off some kind of energy that I am only now close enough to feel.</p>	
<p><i>Я шагаю к Четыре</i> и тоже прислоняюсь к стене, повернув голову набок, чтобы видеть его. Как и на <i>чертовом колесе</i>, я точно знаю расстояние между нами. Шесть дюймов. Я чуть наклоняюсь. Меньше шести дюймов. <i>Мне становится тепло, как будто он делится со мной неизвестной энергией</i>, почувствовать которую можно только вблизи.</p>	<p>Я подхожу ближе и тоже облакачиваюсь о стену, поворачивая голову в сторону, чтобы видеть его. Как и на <i>колесе обозрения</i>, я знаю, сколько пространства между нами. Шесть дюймов. Я наклоняюсь. Меньше шести дюймов. <i>Я чувствую тепло, словно он испускает что-то вроде энергии</i>, которую я могу почувствовать только на таком расстоянии.</p>
<p>WHEN I WALK IN, most of the other initiates — Dauntless-born and transfer alike — are crowded between the rows of bunk beds with Peter at their center. He holds a piece of paper in both hands.</p>	
<p>Когда я вхожу, большинство неофитов – прирожденные лихачи и переходники вместе – сгрудились между рядами двухъярусных кроватей, обступив Питера. Он держит в руках листок бумаги.</p>	<p>Когда я захожу внутрь, большинство других посвященных — как рожденных Бесстрашных, так и перешедших — столпились между рядами двухъярусных кроватей с Питером посередине. Он держит листовку двумя руками.</p>
<p>He’s wrong. The last simulation bled into my life, waking and sleeping. Nightmares, not just featuring the crows but the feelings I had in the simulation — terror and helplessness, which I suspect is what I am really afraid of.</p>	
<p>он не прав. Предыдущая симуляция <i>просочилась в мою жизнь</i>, во сне и наяву. <i>Кошмары, включающие</i> не только ворон, но и чувства, которые я испытывала во время симуляции, – ужас и беспомощность, которые,</p>	<p>Он не прав. Последнее моделирование <i>прочно поселилось в моей жизни</i>: во сне и наяву. <i>Ночные кошмары. Не</i> только с образами ворон, но и с ощущениями, которые я испытала в моделирование —</p>

<p>как я подозреваю, и являются моим истинным страхом.</p>	<p>ужас и беспомощность, и я подозреваю, что это то, чего я действительно боюсь.</p>
<p>Sudden fits of terror in the shower, at breakfast, on the way here. Nails bitten down so far my nail beds ache. And I am not the only one who feels this way; I can tell.</p>	
<p>Внезапные приступы паники в ванной, за завтраком, по дороге сюда. Ногти, обгрызенные до крови. И я не единственная, кто плохо себя чувствует, это очевидно.</p>	<p>Внезапные приступы паники в душе, за завтраком, по пути сюда. Ногти обкусаны до крови, <i>пальцы болят</i>. И я не единственная, кто чувствует себя таким образом. Я могу сказать об этом с уверенностью.</p>
<p>I see something in front of me — my own faint reflection. I touch it, and my fingers find glass, cool and smooth. I look up. There is a pane above me; I am in a glass box. I press above my head to see if I can force the box open. It doesn't budge. I am sealed in.</p>	
<p>Я вижу что-то перед собой – свое <i>собственное тусклое отражение</i>. Я касаюсь его, и мои пальцы <i>встречают</i> стекло, прохладное и гладкое. Я поднимаю глаза. <i>Надо мной лист стекла</i>; я в аквариуме. Я нажимаю на стекло над головой, чтобы проверить, можно ли открыть ящик. <i>Стекло не поддается. Я замурована.</i></p>	<p>Я вижу нечто перед собой — мое <i>собственное отражение</i>. Я прикасаюсь к нему, и мои пальцы находят стекло, прохладное и гладкое. Я смотрю вверх. <i>Выше меня панель, я в стеклянном ящике</i>. Я давлю на панель над головой, чтобы посмотреть, смогу ли я открыть ящик. <i>Она не двигается с места. Я заперта там.</i></p>
<p>I stare at her in silence. She doesn't look crazy. She sounds steady, if a little urgent, and I've never suspected her of being unbalanced, but she must be. There hasn't been a murder in our city as long as I've been alive. Even if individuals are capable of it, the leaders of a faction can't possibly be.</p> <p>“You're paranoid,” I say. “The leaders of the Dauntless wouldn't kill me. People don't do that. Not anymore. That's the point of all this...all the factions.”</p>	
<p>Я молча смотрю на нее. Она не кажется сумасшедшей. <i>Она говорит уверенно, хоть и несколько торопливо, и я ни за что не заподозрила бы ее в неуравновешенности, но</i></p>	<p>Я молча смотрю на нее. Она не выглядит сумасшедшей. <i>Она кажется нормальной, может, слегка настойчивой, но я никогда не подозревала ее в том, что она</i></p>

<p>это так и есть. В нашем городе никого не убивали с самого моего рождения. Даже если отдельные люди способны на это, лидеры фракции – никогда.</p> <p>– У тебя паранойя, – говорю я. – Лидеры Лихости не убьют меня. Люди не убивают друг друга. Больше не убивают. В этом и смысл всего этого... смысл фракций.</p>	<p><i>неуравновешенная... А должна бы.</i></p> <p>Убийств в нашем городе никогда не было, сколько я себя помню. Даже если отдельные личности и способны на это, то лидеры фракций точно нет.</p> <p>— Вы параноик, — говорю я. — Лидеры Бесстрашных не убьют меня. Люди так не поступают. Больше не поступают. В этом и есть смысл всего этого... всех фракций.</p>
<p>It has been four days since I spoke to Tori. Since then, Erudite has released two articles about Abnegation. The first article accuses Abnegation of withholding luxuries like cars and fresh fruit from the other factions in order to force their belief in self-denial on everyone else. When I read it, I thought of Will's sister, Cara, accusing my mother of hoarding goods.</p>	
<p>Прошло четыре дня после разговора с Тори. За это время Эрудиция издала две статьи об Альтруизме. Первая статья обвиняет Альтруизм в утаивании предметов роскоши, таких как автомобили и свежие фрукты, от других фракций <i>ради навязывания им собственной веры в самоотречение.</i> Прочтя это, я вспомнила, как сестра Уилла, Кара, обвиняла мою мать в запасании товаров.</p>	<p>Прошло четыре дня с нашего с Тори разговора. С тех пор Эрудиция выпустила две статьи об Отречении. Первая обвиняет Отречение в сокрытии предметов роскоши, таких как автомобили и свежие фрукты, от других фракций, <i>с целью заставить их верить, что жить так, как живут Отреченные, необходимо всем.</i> Когда я прочитала это, я вспомнила о сестре Уилла. Кара тоже обвиняла мою мать в накоплении товаров.</p>
<p>I nod, still staring at the board. I should be pleased that I am ranked first, but I know what that means. If Peter and his friends hated me before, they will despise me now. Now I am Edward. It could be my eye next. Or worse.</p>	
<p>Я киваю, не сводя глаз с доски. Стоило бы радоваться, что я на первом месте, но я знаю, что это значит. <i>Если раньше Питер и его друзья меня не любили, то теперь просто возненавидят. Теперь я – Эдвард. Теперь я</i></p>	<p>Я киваю, не переставая смотреть на доску. Я должна быть рада первому месту, но я знаю, что это значит. <i>Если Питер с друзьями ненавидели меня раньше, то теперь они будут меня изводить. Я стала</i></p>

<p><i>могу остаться без глаза. А то и хуже.</i></p>	<p>Эдвардом. Возможно, <i>следующий выколотый глаз станет моим.</i> Или еще хуже.</p>
<p>Al has never looked small before, but he does now, with his shoulders slumped and his body collapsing on itself like crumpled paper. He sits down on the edge of his bed.</p>	
<p>Ал впервые кажется маленьким со своими опущенными плечами и похожим на смятую бумагу телом. Он сидит на краю кровати.</p>	<p>Ал никогда раньше не выглядел маленьким, до этого момента: плечи его опущены, тело съеживается, словно смятая бумага. Он садится на край своей кровати.</p>
<p>I OPEN MY eyes to the words “Fear God Alone” painted on a plain white wall.</p>	
<p>Я открываю глаза и вижу надпись на чистой белой стене: «Бойтесь Бога одного».</p>	<p>Я открываю глаза и прямо перед собой вижу слова «Бойтесь Бога в одиночестве», написанные на чистой белой стене</p>
<p>“Good,” I say. My voice sounds tight and fierce. Anger builds inside me, replacing my blood with bitter water and filling me, consuming me. I want to break something, or hit something, but I am afraid to move, so I start crying instead.</p>	
<p>Хорошо, – говорю я. <i>Мой голос яростный и напряженный. Злоба копится внутри, заменяя кровь горькой жидкостью, переполняя, пожирая меня. Мне хочется что-то сломать или ударить, но я боюсь пошевелиться и потому начинаю плакать.</i></p>	<p>— Хорошо, — говорю я. <i>Мой голос звучит сухо и жестоко. Гнев появляется внутри меня, заменяет мою кровь горькой водой и заполняет, уничтожая. Я хочу что-нибудь сломать или ударить, но я боюсь пошевелиться, так что, вместо всего этого, я начинаю плакать.</i></p>
<p>Abnegation and Dauntless are both broken, their members scattered. We are like the factionless now. I do not know what life will be like, separated from a faction — it feels disengaged, like a leaf divided from the tree that gives it sustenance. We are creatures of loss; we have left everything behind. I have no home, no path, and no certainty. I am no longer Tris, the selfless, or Tris, the brave. I suppose that now, I must become more than either.</p>	

Альтруизм и Лихость *погибли*, их члены *рассеялись*. Теперь мы все равно что бесфракционники. *Не знаю, на что похожа жизнь отдельно от фракции*, – я чувствую себя *одиноким*, как лист, *отпавший от дерева*, которое питало его своими соками. Мы дети утраты, мы все оставили позади. У меня нет дома, нет пути и нет уверенности. Я перестала быть Трис самоотверженной или Трис-храброй. Наверное, теперь мне предстоит стать кем-то большим

Отречение и Бесстрашие разрушены, а их члены *рассыпаны по территории города*. Мы сейчас почти что *афракционеры*. Я не знаю, *какая жизнь ждет нас впереди*, в отдалении от фракций... но чувствую себя *оторванной*, словно лист, *отделенный от дерева*, позволяющего ему жить.

Мы — *потерянные создания*, оставляем все позади. У меня нет ни дома, ни цели, нет никакой уверенности в будущем. Я больше не Трис — самоотверженная или храбрая. Мне кажется, что сейчас я становлюсь кем-то большим.

